Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.	ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.	12-го ОКТЯБРЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 41.

Мѣстныя распоряженія.

— 2 октября на свободное мѣсто псаломщика при Тевельской церкви, Пружанскаго уѣзда, назначенъ **исполняющимъ должность** псаломщика учитель приходскаго народнаго училища *Михаилъ Бакуновичъ*, съ оставленіемъ и въ должности учителя.

— 2 октября псаломщикъ Россіенской церкви *Иванъ Виноградовъ* **уволенъ**, согласно прошенію, отъ должности.

— 7 октября на свободное мѣсто псаломщика при Гродненскомъ соборѣ назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Александръ Цинцевичъ*.

— 7 октября на свободное мѣсто псаломщика при Гудевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Василій Мойсеевъ*, съ обязательствомъ обучать дѣтей, находящихся въ школахъ, церковному пѣнію.

— 7 октября на должность помощника Глубокскаго благочиннаго назначенъ священникъ Глубокской церкви *Владиміръ Концевичъ*.

— 8 октября **Щучинскимъ благочиннымъ** назначенъ помощникъ онаго священникъ Щучинской церкви, Лидскаго уѣзда, *Іосифъ Давидовичъ*, а на его мѣсто помощникомъ благочиннаго назначенъ священникъ Остринской церкви *Николай Дружиловскій*.

— 8 октября на свободное штатное діаконское мѣсто при Бѣльскомъ соборѣ назначенъ состоящій на должности псаломщика Пухловской церкви, Бѣльскаго уѣзда, діаконъ *Іоаннъ Веселовскій*.

— 8 октября на свободное священническое мѣсто при Сморгонской Архангело-Михаиловской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Павелъ Александровскій*.

— 8 октября на свободное священническое мѣсто при Касутской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ псаломщикъ Полоцкой епархіи, студентъ Витебской семинаріи, *Александръ Малаховскій*, съ обязательствомъ всемѣрно заботиться о поддержаніи недавно открытыхъ двухъ церковно-приходскихъ школъ.

— 8 октября на свободное псаломщицкое мѣсто при Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Лужецкой цевкви, Дисненскаго уѣзда, *Серапіонъ Морозовъ*.

— 8 октября на свободное мѣсто псаломщика при Дятловской церкви, Слонимскаго уѣзда, изначенъ учитель Полонковскаго народнаго училища *Филиппъ Дубинка*, съ обязательствомъ учить дѣтей, находящихся въ школахъ, церковному пѣнію.

— 1 октября утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** выбранные на три года къ церквамъ: 1) Шебринской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Шебрина Андрей Ильинъ Самойлюкъ—на 2-е трехлѣтіе; 2) Верейковской, Гродненскаго уѣзда, кр. дер. Девятковцевъ Осипъ Антоновъ Суета—на 3-е трехлѣтіе; 3) Крупчицкой, Кобринскаго уѣзда, кр. дер. Богдановъ Иванъ Степановъ Андріюкъ; и 4) Оранчицкой, Пружанскаго уѣзда, кр. с. Оранчицъ Павелъ Григорьевъ Потапчукъ—на 3-е трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— 8 октября **награжденъ набедренникомъ** членъ Гродненскаго губернскаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, законоучитель мѣстной классической гимназіи, священникъ *Николай Диковскій*.

— **Пожертвованія.** Въ Любищицкую церковь, Слонимскаго уѣзда, въ прошломъ 1896 и текущемъ 1897 годахъ поступили слѣдующія пожертвованія: 1) двѣ металлическія хоругви отъ партіи рабочихъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, отправлявшихся изъ своего села на лѣтніе заработки; 2) 71 рубль деньгами отъ другой такой же партіи, 3) сто руб. отъ о. прот. І. И. Сергіева на постройку зданія для мѣстной женской школы, и 4) по приговору прихожанъ на ремонтъ кладбищенской церкви поступило 280 рублей.

— Въ Куренецкую Рождество-Богородичную церковь, прихожанами оной: 1) кр. дер. Кузвоничъ, И. А. Кротомъ пожертвовано: икона Божіей Матери въ кіотѣ краснаго дерева за стекломъ съ лампадою, стоимостію 35 руб., бархатные воздухи темно-краснаго цвѣта, шитые узорами мишурою, стоимостію 6 рублей; 2) запас. унтеръ-офицеромъ дер. Губовъ, Ант. И. Матошко пожертвовано: бархатная траурная риза съ полнымъ приборомъ, стоимостію 30 руб. и икона Святителя и Чудотворца Николая въ 15 рублей въ кіотѣ краснаго дерева за стекломъ. Сверхъ сего, кр. дер. Журихъ, Ст. Ив. Квяткевичемъ—бархатныя ленты къ иконамъ Божіей Матери и Спасителя бѣлаго и темно-краснаго цвѣта, шитыя узорами мишурою, стоимостію 4 рубля. А всего пожертвовано на сумму девяносто рублей.

— **Некрологъ.** 30 сентября скончался **заштатный** священникъ Ревятичской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Александръ Соловьевичъ*, 69 лѣтъ—на 47 году священническаго служенія, послѣ него остались вдова съ дочерью и сыномъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** при *Вишневской* церкви (12)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Роговѣ* (3)—Вилейскаго у., въ с. *Любашкахъ* (2)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Орловѣ* (1)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Камень-Шляхетскѣ* (1)—Кобринскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ с. *Деревномъ* (33)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Трабахъ* (7)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Евьѣ* (7)—Трокскаго уѣзда, въ г. *Ошмянахъ*—(6), въ с. *Зосимовичахъ* (3)—Гродненскаго уѣзда, въ м. *Антополѣ* (5) и въ с. *Стрѣльнѣ* (3)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Быстрицѣ* (2)—Виленскаго уѣзда, въ с. *Пухлахъ* (1)—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Лужкахъ* (1)—Дисненскаго уѣзда, въ г. *Россіенахъ* (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь Архіепископа Іеронима предъ молебномъ по случаю освященія мѣста для памятника графу М. Н. Муравьеву.

Сегодня собрались мы для благословенія и освященія мѣста, гдѣ будетъ поставленъ памятникъ графу М. Н. Муравьеву.

Всякій памятникъ имѣетъ цѣлью увѣковѣчить имя достославнаго человѣка, сохранить память о немъ въ роды родовъ. Такова цѣль и памятника замѣчательному государственному дѣятелю, великому радѣтелю о Сѣверо-Западномъ краѣ въ тяжкую его годину, графу Муравьеву.

Памятникъ этотъ не первый и не единственный; много памятниковъ, живо возглашающихъ его имя, оставилъ графъ Муравьевъ въ Вильнѣ и по всему Сѣверо-Западному краю: пойдемъ въ Каѳедральный соборъ, кто пересоздалъ этотъ храмъ?—графъ Муравьевъ; посѣтимъ Пречистенскій соборъ и храмы Пятницкій и Николаевскій, кто возсоздалъ ихъ?—графъ Муравьевъ; зайдемъ въ Свято-Духовъ и Троицкій монастыри, какія и отъ кого у нихъ средства къ существованію?—отъ графа Муравьева; кому обязаны своимъ вполнѣ приличнымъ помѣщеніемъ разсадники духовнаго просвѣщенія—семинарія, духовныя мужское и женское училища и всѣ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія?—ему-же, графу Муравьеву; кто положилъ начало обители женской и далъ средства къ ея существованію?—онъ-же, графъ Муравьевъ. Внѣ Вильны, въ предѣлахъ епархіи литовской, сколько есть живыхъ памятниковъ—сельскихъ церквей, возобновленныхъ и устроенныхъ—графомъ Муравьевымъ. Много бы потребовалось времени, чтобы перечислить всѣ памятники Муравьева. Зачѣмъ-же еще новый памятникъ ему?—Тѣ памятники имъ самимъ созданы, воздвигнуты во славу и величіе Бога и церкви православной, для чести страны и на пользу русскаго народа. И за эти-то памятники графъ Муравьевъ, великій радѣтель земли русской, заслуживаетъ отъ насъ *новаго памятника*, и благодарное потомство, воздвигая настоящій памятникъ, исполняетъ долгъ признательности и неизмѣнно глубокой благодарности.

Будемъ же нынѣ молиться, чтобы основаніе для новаго памятника было твердо, какъ тверды были убѣжденія графа Муравьева, и прочно, какъ прочны были его распоряженія и плодотворны его дѣйствія.

Да будетъ благословенно мѣсто это отнынѣ и довѣка, въ роды родовъ!

Рѣчь В. В. Комарова

на завтракѣ 3-го октября.

Позвольте мнѣ въ сегодняшній торжественный день и въ этомъ торжественномъ собраніи, какъ старому офицеру генеральнаго штаба, служившему здѣсь въ Вильнѣ въ 1863 г. и знавшему близко графа Михаила Николаевича Муравьева, сказать, какъ очевидцу, нѣсколько словъ объ этомъ великомъ и славномъ человѣкѣ.

1863 годъ засталъ его въ преклонныхъ лѣтахъ, но съ юношескимъ благородствомъ души и рвеніемъ. Неутомимое трудолюбіе, мѣткое слово, энергія и ненасытимая жажда принести пользу Россіи—отличали его. Всею жизнью своею онъ выработалъ въ своемъ сознаніи понятіе о томъ государственномъ строеніи, которое одно можетъ и должно существовать при нашемъ самодержавномъ строѣ, и въ 1863 г. явился неутомимымъ и энергичнымъ работникомъ этого великаго дѣла, дѣла, воспособляющаго созданіе Россіи, укрѣпляющаго единую власть. Трудно найти человѣка, болѣе простаго въ обращеніи, человѣка интересующагося только однимъ прямымъ дѣломъ и требующагося только одного дѣла, какъ это сочеталось въ графѣ Муравьевѣ. Онъ стоялъ всегда строго на почвѣ

закона, и лицепріятіе было безусловно чуждо ему. Онъ говорилъ съ ясностью и законченностью почти изумительными, говорилъ всегда спокойно, и мнѣ ни разу ни привелось слышать самому или слышать отъ другихъ, чтобы графъ Михаилъ Николаевичъ возвысилъ голосъ. Его рѣчь часто производила въ дрожь людей виновныхъ, но только потому, что его природная острота ума выражалась такими выводами, которые озадачивали и не давали выхода. Это была власть ума, рѣдкая по силѣ. Я могу привести примѣръ подобной рѣчи. Гродненскій предводитель дворянства графъ Старжинскій явился къ Муравьеву и подалъ ему отставку послѣ наложенія на дворянскія польскія имѣнія 10% сбора. Муравьеву это было крайне непріятно. Спокойно онъ сталъ говорить, что въ такое время предводителю дворянства нельза подавать отставку. Государю нужны теперь слуги. На кого же опираться, какъ не на предводителей дворянства. Всякій честный человѣкъ долженъ теперь помогать правительству и т. д. Графъ С. на это отвѣчалъ съ нѣкоторою рѣзкостью, что онъ настолько старъ и настолько боленъ, что не можетъ отправлять должности. Муравьевъ также спокойно, но отчеканивая каждое слово, произнесъ: „нѣтъ, графъ, вы настолько здоровы и настолько молоды, что можете быть не только предводителемъ дворянства, но и солдатомъ". Эффектъ былъ громовой и неожиданный, а между тѣмъ Михаилу Николаевичу не нужно было повышать для этого и рѣчи. Вообще, мѣткими выраженіями были полны резолюціи Михаила Николаевича и всѣ онъ говорили о необычайной силѣ ума и знанія этого человѣка.

Мятежъ въ краѣ былъ погашенъ цѣлымъ рядомъ органическихъ мѣропріятій, а вовсе не казнями. Все было пронизано энергіей и ясными указаніями для разрѣшенія дѣла умиротворенія. За римскимъ духовенствомъ былъ установленъ надзоръ; шляхта, начавшая мятежъ, получила приказаніе не отлучаться съ мѣста жительства; войска получили превосходныя инструкціи и правильное распредѣленіе, крестьяне составили сельскіе караулы и были вооружены; мировыя учрежденія и, особенно, повѣрочныя комиссіи стали пересоздавать экономическій бытъ крестьянъ; стали повсемѣстно учреждаться русскія школы, православныя церкви и духовенство были поддержаны.

Только клеветники и враги русскаго народа могли создать и постоянно поддерживать клевету о Муравьевѣ, какъ о какомъ-то нещадномъ тиранѣ, который ставилъ въ ничто человѣческую жизнь и ужаснулъ край казнями. Эту наглую клевету на нешего великаго государственнаго человѣка мы должны отрицать, какъ недостойное его славнаго имени, чуждое его возвышеннымъ побужденіямъ.

Понятіе о карѣ и понятіе о милосердіи для насъ не совмѣстимыя ли понятія? Господь караетъ виновныхъ, но для насъ Господь является образомъ высшаго милосердія. Дѣло не въ томъ, что караетъ, а въ томъ, для чего караетъ, какія отъ этого послѣдствія для жизни человѣческой? Въ сферѣ обыденныхъ житейскихъ отношеній нашъ законъ не признаетъ ли право самозащиты и самообороны? Можно или нельзя, убить того, кто убиваетъ васъ? Въ сферѣ государственныхъ интересовъ воинъ или правитель, въ твердыя и мощныя руки котораго нашимъ Самодержцемъ ввѣрено государственное знамя, охрана, спокойствіе и будущность милліоновъ жителей—долженъ ли защищать эти интересы, какъ бы самъ себя?

Дѣло не въ томъ, что разстрѣливали и вѣшали, но въ томъ, при какихъ обстоятельствахъ разстрѣливали и вѣшали. Какъ свидѣтель и очевидецъ этихъ событій, какъ сознательный дѣятель того времени, скажу вамъ, что русская власть въ 1863 году, въ рукахъ Михаила Николаевича Муравьева, была только на высотѣ своей задачи, это была власть строгая, но глубоко справедливая, она не уронила себя жестокостью, она имѣла въ виду одно благо, она дала жизнь, счастіе и спокойствіе милліонамъ русскаго народа и ни одну минуту не преступала границъ самообороны.

Теперь, когда этотъ край, вслѣдствіе двухлѣтняго пребыванія тутъ М. Н. Муравьева, уже 35 лѣтъ наслаждается спокойствіемъ, мирно и спокойно живетъ и богатѣетъ, трудно даже представить, что было въ 1863 году. Съ началомъ 1863 года на всемъ пространствѣ Западнаго края, отъ Варты и до Днѣпра, появились вооруженныя банды мятежниковъ. Съ чего они начали? Они начали съ того, что вырѣзали нѣсколько десятковъ безмятежно спавшихъ русскихъ солдатъ! Они продолжали невѣроятными по дерзости и нахальству предпріятіями. Они бросились подъ Семятичами на спокойно стоявшее русское войско. Они думали что могутъ взять крѣпость Динабургъ и готовились напасть на нее! Они появились въ глубинѣ Могилевской губерніи и напали на Горки! При этомъ на всемъ пространствѣ края они водворили невыносимый терроръ, угрожая смертью и повѣшеніемъ русскихъ и православныхъ людей. По оффиціальнымъ, точно зарегистрованнымъ, даннымъ въ 1863 году, истязавъ, замучали и повѣсили въ одномъ Сѣверо-Западномъ краѣ свыше 850 русскихъ жителей и солдатъ! Что же было дѣлать власти. Должна ли она была самообороняться? Что значитъ при такомъ состояніи края 200 или 300 казненныхъ рѣшеніями военныхъ судовъ мятежниковъ, поднявшихъ оружіе противъ своего Государя и противъ русскаго народа? Или нельзя было разстрѣлять магнатаграфа который забылся до того, что съ вооруженною бандою шелъ на Динабургъ? Или нельзя было разстрѣлять ксендза фанатика, взятаго во главѣ банды съ оружіемъ въ рукахъ? Или во имя правды можно было мятежникамъ истязать, жечь живыми на огнѣ и потомъ вѣшать православныхъ священниковъ-мучениковъ за русское дѣло и правду, а во имя той же правды нельзя казнить мятежнаго ксендза?

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, какъ дѣятель государственный, производитъ глубокое впечатлѣніе твердости и справедливости. Для всякаго, кто имѣлъ счастье проникнуть въ его домашній очагъ, онъ представлялся рѣдкимъ и безупречно добрымъ семьяниномъ, истиннымъ христіаниномъ и истинно-русскимъ человѣкомъ.

Теперь осталось уже немного современниковъ, бывшихъ близкими Михаилу Николаевичу Муравьева, но еще живы такіе завѣдомо всѣмъ добрѣйшіе сердцемъ и душою почтенные старцы, какъ сенаторъ И. М. Гедеоновъ и бывшій при Муравьевѣ попечителемъ округа И. П. Корниловъ! спросите ихъ о душевныхъ качествахъ Муравьева, они вамъ скажутъ, что это былъ человѣкъ твердыхъ правилъ, но человѣкъ благороднѣйшей и добрѣйшей души.

Тѣмъ изъ васъ, здѣсь присутствующимъ, которые не были при Муравьевѣ и которые хотятъ сами доводами своего разума проникнуть въ душу этого великаго человѣка и познать свойства ея— остается путь аналогіи. Русскій общественный и государственный дѣятель, какъ типъ, какъ образецъ, всегда добръ всегда незлобивъ.

Какимъ же долженствовалъ быть человѣкъ, которому вся Россія посылала адресы, за котораго молились, ради котораго воздвигали алтари? а русскій народъ, въ его цѣломъ не чутокъ ли только къ добру? Вы, здѣсь присутствующіе гг. генералы и офицеры, вы знаете, какого военачальника любитъ нашъ русскій солдатъ? Вы знаете, что онъ любитъ только добраго военачальника. А Муравьевъ былъ любимецъ, можно сказать, идолъ солдатъ. На него они смотрѣли, какъ на роднаго отца. Они знали его и чтили и считали его своимъ близкимъ, не смотря на то, что это былъ едва-ли не единственный военачальникъ, который управлялъ арміей, не выходя изъ своего кабинета. Но это былъ человѣкъ такой мѣткій, такой всепроницающій, что онъ изъ глубины своего кабинета заставилъ солдатъ узнать, полюбить и повиноваться себѣ до самозабвенія. Онъ вдохнулъ въ солдатъ энергію, онъ сознательно далъ понять имъ, какую службу несутъ они ради своего государства. Русскій солдатъ храбръ, но русскій солдатъ—добръ какъ дитя, сердце его но лежитъ ни къ мстителю, ни къ злодѣю кто бы онъ ни былъ.

Въ то время, когда враги Россіи, враги русскаго государства чернили имя Муравьева, какъ человѣка мстительнаго, злого и безсердечнаго, въ это время многіе русскіе, близко стоявшіе къ дѣлу и видѣвшіе злодѣйства бунтовщиковъ, называли мѣропріятія Муравьева слишкомъ слабыми и недостаточными. Такъ, извѣстный, кавказскій генералъ Баклановъ укорялъ Муравьева въ слабости и потворствѣ бунтовщикамъ.

Намъ русскимъ, чтущимъ сегодня память графа Михаила Николаевича, должно быть особенно дорого и важно, что четыре великіе Монарха къ ряду оцѣнили и почтили службу Муравьева. Императоръ Николай I возвелъ его на высшія ступени государственныхъ должностей, Александръ II вручилъ ему, а не кому либо другому, угасить мятежъ, чуть не четвертую часть Россіи и возвелъ его въ графское достоинство. Какъ чтилъ Императоръ Александръ II графа Муравьева, можно заключить изъ того, что, по окончаніи похоронъ его, великодушный Монархъ подошелъ къ вдовѣ его Пелагеѣ Васильевнѣ и сказалъ ей: „сегодня мы схоронили геніальнаго человѣка". Императоръ Александръ III, чтя заслуги его, повелѣлъ соорудить ему памятникъ. При нынѣ же благополучно царствующемъ Монархѣ, этотъ памятникъ сооружается въ такую минуту, когда всѣмъ намъ слышатся еще дорогія слова Всемилостивѣйшаго рескрипта, даннаго на имя князя Имеритинскаго, въ которомъ нашъ обожаемый Монархъ говоритъ, что государственное единеніе польскаго и русскаго народовъ указано самимъ Провидѣніемъ. Но именно эта мысль и эта великая истина и была тою, которая руководила всею дѣятельностью и всѣми стремленіями Михаила Николаевича Муравьева, была его евангеліемъ, его завѣтомъ.

Слышатся голоса, будто воздвиженіе памятника Муравьеву—есть укоръ польскому народу, предметъ разлада. Какой вздоръ! Этотъ памятникъ именно дорогъ намъ, что онъ не есть памятникъ злобы, а памятникъ мира. Никогда, ни въ одну минуту своей жизни, и ни въ одну минуту даже раздраженія, графъ Муравьевъ не дѣйствовалъ противъ поляковъ и польскаго племени. Онъ дѣйствовалъ противъ измѣнниковъ, поднявшихъ оружіе на своего Государя. Онъ дѣйствовалъ на враговъ государственнаго единства, порядка и строя. Онъ дѣйствовалъ противъ революціонеровъ, но не противъ поляковъ, сознававшихъ свои обязанности къ Государю и остававшихся вѣрными своему долгу.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, этотъ образецъ государственной мудрости, дѣятельности и самоотверженія, дорогъ намъ и дорогъ всей Россіи, какъ глаголъ, которому мы должны слѣдовать. Вотъ его то и чернятъ враги нашего Государя, враги Россіи, враги чести и славы русскаго оружія, враги православія, враги всего, что дорого и близко Россіи, и потому наша святая обязанность, воздвигая памятникъ герою, отстаивать, какъ свою собственную честь, славную и незапятнанную память этого великаго Царскаго слуги, одного изъ лучшихъ сыновей нашего народа, имя котораго должно быть славно въ далекомъ потомствѣ, въ предѣлахъ всего государства Россійскаго.

— **На праздникѣ закладки памятника гр. Муравьеву** получено на имя г. Командующаго войсками округа очень много телеграммъ и писемъ со всѣхъ концовъ Россіи. Изъ нихъ печатаемъ слѣд:

Изъ Висбадена министръ Иностранныхъ дѣлъ графъ М. Н. Муравьевъ телеграфировалъ:

„Какъ старшій внукъ графа Михаила Николаевича, мысленно присутствую на сегодняшнемъ торжествѣ; надѣюсь, что вѣрное служеніе покойнаго дѣда моего Царю и Отечеству останется памятно Россіи и преданіе о немъ свято сохранится въ родѣ Муравьевыхъ доблестнымъ примѣромъ его потомству.

„*Министръ Иностранныхъ Дѣлъ*
графъ Муравьевъ."

Изъ Парижа министръ Юстиціи, статсъ-секретарь Н. В. Муравьевъ прислалъ слѣдующую телеграмму:

„Позднее полученіе извѣстія лишаетъ меня, къ великому прискорбію, присутствія на завтрашнемъ торжествѣ, которому глубоко радуюсь, какъ русскій вѣрноподданный и родственникъ покойнаго графа Муравьева, свято почитающій его славную память. Душею съ вами, горячо желаю успѣшнаго совершенія патріотическаго дѣла на утѣшеніе и одобреніе всѣхъ вѣрныхъ слугъ Престола и Россіи.

„Статсъ-секретарь
Николай Муравьевъ."

„**Петербургъ**, 3 октября. Приношу вашему высокопревосходительству глубокую благодарность за оказанное мнѣ вниманіе, но возложенное на меня срочное дѣло лишаетъ возможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ.

„Баронъ Николай *Гревеницъ.*"

„**Вятка**, 3 октября. Мысленно переносясь сегодня въ Вильну, я всею душой присутствую на многознаменательномъ событіи—закладкѣ памятника великому государственному дѣятелю Сѣверо-Западнаго края. Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство и предсѣдательствуемый вами комитетъ принять мое искреннее пожеланіе благополучно выполнить почетную задачу увѣковѣченія памяти графа Михаила Николаевича.

„Бывшій членъ комитета, вятскій губернаторъ
Клингенбергъ."

„**Петербургъ**, 3 октября. Приношу глубокую благодарность вашему высокопревосходительству за приглашеніе

на празднованіе закладки памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьему; сердечно сожалѣю, что преклонный возрастъ и потеря зрѣнія, мѣшаютъ мнѣ принять участіе въ торжествѣ, посвященномъ памяти незабвеннаго великаго русскаго государственнаго дѣятеля.

„Сенаторъ *Гедеоновъ*."

„**Петербургъ**, 3 октября. *(Отъ бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа, почетнаго опекуна И. П. Корнилова)*. Примите душевную признательность за приглашеніе; глубоко скорблю, что болѣзнь лишаетъ меня возможности присутствовать при великомъ русскомъ торжествѣ въ дорогой мнѣ Вильнѣ. Какъ очевидецъ и свидѣтель славныхъ подвиговъ графа Михаила Николаевича Муравьева, какъ человѣкъ благоговѣющій предъ его памятью и служившій русскому дѣлу подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ этого великаго нашего государственнаго подвижника, я буду душей и мыслію среди почитателей его памяти на мѣстѣ его подвиговъ. Да напоминаетъ этотъ памятникъ всѣмъ русскимъ людямъ ихъ долгъ предъ Царемъ, Отечествомъ и Церковью.

„*Иванъ Корниловъ*."

„**Петербургъ**, 3 октября. Какъ носитель другого славнаго имени нашего рода и внучатный племянникъ Михаила Николаевича—привѣтствую дѣятелей по созданію памятника ему, положившаго силы за честь и единство Россіи; сожалѣю, что лично не могу присутствовать на сегодняшнемъ торжествѣ, такъ какъ лишь случайно узналъ о немъ изъ газетъ.

„*Графъ Муравьевъ-Амурскій*."

„**Москва**, 3 октября. Въ знаменательный день чествованія славной памяти графа Михаила Николаевича Муравьева, проложившаго въ Западномъ краѣ примѣрный и истинный путь дѣятельности вѣрнымъ слугамъ Царя и Отечества, всѣмъ сердцемъ присоединяюсь мысленно къ торжеству закладки памятника и молю Бога о преуспѣяніи и развитіи въ краѣ тѣхъ началъ высокаго патріотизма, мужественнымъ носителемъ которыхъ былъ этотъ незабвенный патріотъ-администраторъ.

„Бывшій витебскій губернаторъ князь

Долгорукій."

„**Москва**, 3 октября. Милостивый государь, Виталій Николаевичъ. Вполнѣ сознаю, что всецѣло обязана моему покойному мужу приглашеніемъ, которымъ вамъ было угодно почтить меня, тѣмъ не менѣе дозволяю себѣ принести вашему высокопревосходительству мою искреннюю глубокую признательность за оказанную мнѣ честь.

Приглашеніе присутствовать на торжествѣ 3 октября мнѣ дорого, какъ доказательство о сохранившейся въ Вильнѣ памяти о моемъ мужѣ, служба котораго, смѣю надѣяться, прошла тамъ не безслѣдно.

Къ сожалѣнію, старость и неразлучное съ ней нездоровье лишаютъ меня возможности прибыть въ Вильну и присутствовать на знаменательномъ торжествѣ закладки памятника незабвенному гр. М. Н. Муравьеву.

Прошу ваше высокопревосходительство принять увѣреніе въ моемъ уваженіи.

„*Софія Батюшкова*."

„**Москва**, 3 октября. Принося вашему высокопревосходительству глубокую благодарность за приглашеніе, къ истинному прискорбію не могу пріѣхать сегодня въ Вильну на историческое торжество закладки памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

„*Истоминъ*".

„**Москва**, 3 октября. Непредвидѣнныя обстоятельства лишили меня возможности послѣдовать любезному приглашенію вашего высокопревосходительства и лично прибыть на всероссійское торжество въ Вильнѣ. Покорнѣйше прошу, если найдете удобнымъ, огласить слѣдующее привѣтствіе: „Редакція *Московскихъ Вѣдомостей* присоединяется всецѣло умомъ и сердцемъ къ Русскимъ людямъ, собравшимся въ Вильнѣ положить основаніе памятнику незабвенному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, великому патріоту, сохранившему Россіи цѣлость и единство, водрузившему знамя русской культуры на нашей западной окраинѣ и показавшему всѣмъ Русскимъ людямъ доблестный примѣръ, какъ нужно служить вѣрой и правдой Богу, Царю и Отечеству".

„Редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей"

Грингмунтъ."

„**Москва**, 3 октября. Тѣнь доблестнаго русскаго гражданина, вновь открывшаго и показавшаго нашему Отечеству его древнее достояніе, привѣтствуетъ изъ-за могилы Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

„Его бывшій спеціальный корреспондентъ въ Вильнѣ и Варшавѣ въ 1863 году.

„*Воронцовъ-Вельяминовъ*".

Получена такая масса привѣтствій изо всѣхъ мѣстъ Россіи, что печатать ихъ всѣ не возможно.

Памятникъ Гр. М. Н. Муравьеву.

3-го октября, состоялась въ Вильнѣ закладка памятника усмирителю возстанія 1863—64 гг. на Литвѣ и въ бывшей Августовской губерніи гр. М. Н. Муравьеву. Памятникъ Муравьеву, воздвигаемый въ Вильнѣ, есть актъ законнаго воздаянія съ русской стороны русскому человѣку съ непоколебимо-твердою волею, которому 25-го апрѣля 1863 г. сказали: „Муравьевъ, отечество въ опасности, иди, спасай!" и который, будучи 68-лѣтнимъ старцемъ, на краю гроба, беззавѣтно пошелъ на призывъ отечества и подавилъ въ началѣ мятежъ, грозившій разгорѣться.

Дѣло графа М. Н. Муравьева въ общемъ, подъ впечатлѣніемъ исключительности принимавшихся имъ мѣръ, оправдывавшихся и исключительностью обстоятельствъ, многимъ русскимъ людямъ представлялось и представляется, нечего этого скрывать, дѣломъ жестокимъ, кровавымъ, негуманнымъ. Надо, однако, во первыхъ, помнить, съ какою страстною злобою М. Н. Муравьевъ былъ оклеветанъ поляками, западно-европейскою печатью и частью нашей, прислушивавшейся къ завистническимъ толкамъ его личныхъ враговъ, кн. Суворова, кн. Долгорукова, Валуева. А во-вторыхъ, самъ виленскій диктаторъ, прибывъ въ край, гдѣ остатки русской администраціи были охвачены паническою растерянностью передъ мятежемъ,—постарался нагнать страху на поляковъ. Его пресловутая „жестокость"—какъ будто въ военное время сантиментальничаютъ!—въ значительной мѣрѣ была жестокостью, такъ сказать, декоративною, разсчитанною на то, чтобы

поразить польское населеніе Литвы. Двѣ эти причины, главнымъ образомъ, создали М. Н. Муравьеву ту особую славу, которая затѣняетъ и его истинный обликъ—русскаго человѣка изъ рода Муравьевыхъ, въ гербѣ которыхъ стоятъ слова: „не посрамимъ земли родной", и его настоящую славу—человѣка, одиноко, не только безъ поддержки, но при сильнѣйшемъ тайномъ и явномъ противодѣйствіи, овладѣвшаго труднѣйшимъ государственнымъ положеніемъ, когда „Европа", съ Наполеономъ III во главѣ, собиралась насъ судить и дѣлить съ поляками. Эти двѣ причины воздѣйствуютъ еще и теперь. Тѣмъ, кому великорусская гуманность, добродушіе, отвращеніе къ смертной казни, мѣшаютъ быть къ Муравьеву совершенно безпристрастными, надо еще разъ помнить, какъ мало основательны очень многія изъ ходячихъ обвиненій противъ него. Кружокъ свѣтлѣйшаго князя А. А. Суворова-Рымникскаго и Валуева, напримѣръ, звалъ его, какъ извѣстно, „невѣжественнымъ варваромъ" и „людоѣдомъ", которому „наплевать на исторію". А М. Н. Муравьеву, вмѣстѣ съ его отцомъ и братьями, принадлежала инціатива учрежденія у насъ Школы колонновожатыхъ (нынѣ Академія Генеральнаго штаба), онъ много сдѣлалъ для развитія въ Россіи математическаго образованія, былъ вице-президентомъ Географическаго общества и главнымъ ходатаемъ за отправку многихъ ученыхъ экспедицій; въ Вильну вызвалъ многихъ русскихъ ученыхъ, вся дѣятельность которыхъ направлена была имъ къ историческому разъясненію и утвержденію законныхъ правъ русскаго народа на Западный край, основалъ въ Вильнѣ Публичную библіотеку, и не по его винѣ заглохъ проектъ учрежденія въ той же Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія. Все это никакъ не придаетъ Муравьеву облика „невѣжественнаго варвара"; наоборотъ, онъ былъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени.

Былъ-ли онъ „людоѣдъ"! Во время его диктаторства 128 человѣкъ было повѣшено или разстрѣляно; 972 чел. были сосланы въ каторгу. Польскими-же мятежниками повѣшено, отравлено и заколото кинжалами болѣе двухъ тысячъ человѣкъ русскихъ и поляковъ, оставшихся вѣрными правительству, причемъ у многихъ жертвъ звѣрски заворачивалась кожа на подобіе лацкановъ Преображенскаго полка. Въ Царствѣ Польскомъ при усмиреніи того же мятежа повѣсили гораздо больше, чѣмъ на Литвѣ; въ одной привислинской губерніи было казнено тогда больше повстанцевъ, чѣмъ въ шести сѣверо-западныхъ. Самъ Муравьевъ писалъ, и основательно, что ни одинъ изъ западно-европейскихъ бунтовъ не былъ укрощенъ съ меньшимъ числомъ жертвъ, чѣмъ мятежъ въ 1863 г. Этотъ мятежъ Муравьевъ считалъ пустою затѣею и вдвойнѣ неумнымъ—и со стороны поляковъ, и со стороны виленской администраціи Назимова, его допустившей. Въ Вильну пріѣхалъ онъ не „людоѣдствовать", а потушить мятежъ, какъ можно скорѣе, и тотчасъ приступить къ органическому возрожденію въ краѣ русскаго и крестьянскаго дѣла. Самая энергичность усмиренія мятежа стояла въ прямой связи съ главною и основною задачею миссіи, поставленной себѣ Муравьевымъ, когда онъ, по совѣту гр. Н. П. Игнатьева, А. А. Зеленаго и др. лицъ, получилъ порученіе „спасти для насъ, по крайней мѣрѣ, Литву". Муравьевъ ни минуты не сомнѣвался, что внѣшнимъ образомъ, т. е., отъ польскаго мятежа, онъ Литву „спасетъ" скоро. Но онъ поставилъ себѣ задачею „спасти": Сѣверо-Западный край—отъ польскихъ притязаній, исторически лживыхъ; крестьянство края—отъ полукрѣпостного состоянія, сдѣлавъ его оплотомъ государственной власти; православіе и православное духовенство—отъ нищеты н уничиженія. Привлеченіе народа къ правительству—такова была органическая основа всей муравьевской политики, въ двухлѣтній срокъ давшей блистательные результаты. Какъ онъ спѣшилъ съ проведеніемъ положительной части своей программы, видно хотя бы изъ того факта, что уже въ августѣ 1863 г. въ тѣхъ уѣздахъ шести сѣверо-западныхъ губерній, подчиненныхъ Муравьеву, гдѣ мятежъ былъ подавленъ (въ два-три мѣсяца), начали дѣйствовать русскіе мировые посредники и повѣрочныя комиссіи, которые обнаружили бездонную бездну насилій надъ „хлопствомъ" со стороны бывшей польско-литовской мировой юстиціи. Положительная часть муравьевской программы, высказавшаяся въ крестьянской реформѣ, и теперь драгоцѣнное наслѣдіе.

Можно бы шагъ за шагомъ критически разобрать и многія другія изъ ходячихъ обвиненій противъ Муравьева; но, конечно, такому разбору мѣсто не въ газетной статьѣ, а въ историческомъ журналѣ. Если отбросить клеветническія украшенія съ памяти Муравьева, въ немъ нельзя не видѣть потомка тѣхъ крѣпкихъ нашихъ людей, которыми строилась русская земля. Государственное дѣло, государственная необходимость не рѣдко требуютъ отъ ихъ защитниковъ большой и тяжкой рѣшимости и твердости. Въ вопросахъ о чести, достоинствѣ и цѣлости Россіи Мурувьевъ не вѣдалъ колебаній. Онъ шелъ, скажутъ, напроломъ; но развѣ не стояло на картѣ въ 1863 г. наше государственное единство? Это надо помнить всегда, и тогда всякому будетъ понятно, что гр. М. Н. Муравьеву Россія обязана была поставить памятникъ.

Мы, въ наше время, можемъ радоваться и благодарить за то, прежде всего, М. Н. Муравьева, что намъ досталось осуществлять лишь задачи положительныя. Намъ досталось на долю продолженіе органическихъ реформъ въ краѣ, надъ которымъ во время Муравьева пронеслась кровавая буря, имъ усмиренная. Время же и сглаживаетъ многое. Любящею рукою залѣчиваются былыя раны военнаго времени, старые счеты забываются. И пусть съ своего виленскаго памятника на нынѣшнюю русскую Литву глядитъ только Муравьевъ-реформаторъ, Муравьевъ-организаторъ крестьянскаго быта. (Нов. Вр.)

Торжественное празднованіе 300-лѣтняго юбилея со времени построенія Св. Духовскимъ Братстзомъ въ г. Вильнѣ церкви Св, Духа.

Знаменательныя торжества, совершившіяся въ Вильнѣ 3—4—5 октября сего года, сложились такъ благопріятно, сами собой вызвали такое одушевленіе, что несомнѣнно составятъ одну изъ лучшихъ страницъ въ исторіи религіозно-общественнаго развитія нашей русской окраины. Среди предшествовавшихъ сумрачныхъ, холодныхъ и сырыхъ дней, эти три дня стояла восхитительная погода, теплая, ясная, оживляющая душу. Казалось, само небо сочувствовало нашей радости и слало свой лучезарный привѣтъ нашему торжеству. Братское празднество началось въ день закладки памятника гр. Михаилу Никол. Муравьеву. Совпаденіе это имѣетъ тотъ глубокій истори-

ческій смыслъ, что идея возстановленія братства принадлежитъ если не всецѣло, то въ значительной доли приснопамятному гр. М. Н. Муравьеву.

Свято-Духовское Братство уже съ прошлаго года стало готовиться къ настоящему торжеству. Сильнымъ къ тому побужденіемъ послужило появленіе брошюры. „Чѣмъ вызвано построеніе церкви Св. Духа въ Вильнѣ", составленной на основаніи документальныхъ данныхъ уважаемымъ членомъ Совѣта Братства А. В. Бѣлецкимъ. Желая почтить предстоящій юбилей торжественнымъ богослуженіемъ, воскресить въ памяти великія заслуги братства, служившаго въ тяжелыя времена господства уніи и латинства въ нашемъ краѣ—оплотомъ и твердыней православной Церкви и охраной русскаго народа, Совѣтъ въ нѣсколькихъ своихъ засѣданіяхъ сдѣлалъ указанія по сему поводу, а особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ о. ректора семинаріи, выработала программу празднества. По мысли совѣта предполагалось отпраздновать юбилей скромно, но сила обстоятельствъ и тотъ энтузіазмъ, которымъ окружено это торжество—придали ему характеръ широкаго общественнаго дѣла и торжества.

Согласно составленному росписанію, 3 октября, въ 6 час. вечера, въ Св. Троицкомъ монастырѣ, гдѣ первоначально въ XVI в. основалось братство и въ трапезной обители имѣло свои собранія, началась торжественная заупокойная всенощная по Кіевскому чину (парастасъ). Преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Ковенскій, выходилъ на заупокойную литію, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и многочисленнаго духовенства. Молитвословія о блаженномъ упокоеніи братчиковъ и братчицъ Св. Духовскаго братства окончились возглашеніемъ преосвященнымъ вѣчной памяти поминаемымъ;—вся церковь, какъ одинъ человѣкъ, огласились пѣніемъ вѣчной памяти, подъ звуки которой мысль богомольца уносилась далеко вглубь вѣковъ, и предъ взоромъ его какъ бы воскресали живыя лица—дѣятели другой отдаленной эпохи,—предметъ нашего благоговѣйнаго уваженія къ ихъ подвигамъ на благо церкви и русскаго народа. Утреня была еще торжественнѣе; къ началу ея прибылъ изъ Гродны преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ Брестскій, и принялъ участіе въ богослуженіи вмѣстѣ съ преосвященнымъ Михаиломъ. Къ пѣнію непорочныхъ и канона оба преосвященные съ духовенствомъ выходили на средину храма; послѣдній, хорошо освѣщенный, засіялъ еще сильнѣе отъ возженныхъ сослужащими и богомольцами свѣчей. Семинарскій и училищный хоры отлично исполняли всѣ заупокойныя моленія, а пѣніе хоромъ и всею церковью такихъ пѣснопѣній какъ „Со святыми упокой" глубоко проникло въ душу молящихся. Преосвященный Іоакимъ читалъ канонъ. По окончаніи канона воспитанники семинаріи и училища запѣли Славословіе великое по Кіевскому напѣву, полное высокой торжественности и умиленія. Было близко 10 часовъ, когда окончилась всенощная. Мы уже сказали, что на эктеніяхъ поминались имена выдающихся дѣятелей Виленскаго Св. Духовскаго Братства и другихъ лицъ близко связанныхъ съ Виленскою Св. Духовскою церковью. Списокъ этотъ составленъ членомъ Братства И. Я. Спрогисомъ и мы считаемъ долгомъ помѣстить его на страницахъ вѣдомостей при описаніи настоящаго торжества. Вотъ тѣ лица, которыя вошли въ списокъ поминаемыхъ:

Онисифоръ (Кіевскій митрополитъ, утвердившій братскій уставъ 1584 г.)

Іеремія (Константинопольскій патріархъ, утвердившій братскій уставъ въ 1588 г.)

Богданъ (Павловичъ Сапѣга) и

Аполлонія (Богдановна Сапѣжанка—ревнители „уставные братчики" братства 1588 г.)

Кириллъ (Транквиліонъ Ставровецкій, преподаватель греческаго языка въ братской школѣ 1591 г.)

Александръ (Полубенскій, князь, фундаторъ братства 1593 г.)

Феодоръ (Скуминъ Тышкевичъ, воевода новогородскій) и

Богданъ (Сапѣга—знатные особы братства 1594 г.)

Стефанъ (Зизанія, братскій проповѣдникъ слова Божія 1595 г.

Гедеонъ (Балабанъ, патріаршій экзархъ 1596 г.)

Ѳеодора (Васильевна Воловичева Брестская воеводина, строительница Свято-Духовскаго храма 1596 г.)

Дороѳея (Дорота, или Анна Васильевна Воловичова, супруга Яна Абрамовича Смоленскаго воеводы, строительница Свято-Духовскаго храма 1596 г.)

Симеонъ (Семенъ Война, Мстиславскій каштелянъ 1596 г.)

Кирилъ (Лукарисъ, ректоръ братской школы, 1596 г.)

Карпъ (Лазаровичъ, братскій священникъ при Свято-Духовской церкви, 1596 г.)

Григорій (Ждановичъ, братскій священникъ при Свято-Духовской церкви, 1596 г.)

Іоаннъ (Иванъ Васильевичъ Порошко, Виленскій купецъ и мѣщанинъ, уписный братчикъ 1598 г.)

Дарья (Савишна, жена Ивана Васильевича Порошки, 1598 г.)

Ярославъ (Ясь, Матвѣевичъ Волковичъ),

Исаакъ (Кононовичъ),

Іларіонъ (Кононовичъ),—

Михаилъ (Васильевичъ, Виленскіе купцы, мѣщане, уписные братчики 1598 г.)

Василій,

Герасимъ (братскіе священники, сподвижники Зизанія, 1598 г.)

Ѳеодоръ (Куриловичъ, уписный братчикъ 1598 г.)

Богданъ (Матвѣевичъ Огинскій), и

Іоаннъ (Янъ Ѳеодоровичъ Огинскій,—ктиторы новой Свято-Духовской церкви 1597 г.)

Реина (Воловичовна Огинская),

Константинъ (Константиновичъ, князь Острожскій 1597 г.)

Анна (Богдановна Огинская).

Михаилъ (дьяконъ Свято-Духовской церкви, 1601 г.)

Ѳедоръ (Быковскій земянинъ, уписный братчикъ, 1601 г.).

Яковъ (Кондратовичъ, братчикъ, подарившій братству домъ, 1601 г.)

Іосифъ (Есифъ Яцковичъ), и

Іоаннъ (Иванъ Семеновичъ, Свято-Духовской церкви священники, 1605 г.)

Лука (Лука Мамоничъ, типографъ, 1605 г.).

Симеонъ (Семенъ Красовскій).

Петръ (Коптевичъ, уписные братчики, 1609 г.)

Леонтій (Карповичъ, первый настоятель Свято-Духова монастыря 1614—1620 г.)

Мелетій (Смотрицкій 1620—1628 г.)

Ѳеофанъ (Константинопольскій патріархъ, 1620 г.)

Лаврентій (Древинскій, старшина братства, 1620 г.)

Гавріилъ (Дудка, намѣстникъ Свято-Духова монастыря 1624 г.)

Іосифъ (Левоновичъ, ректоръ братской школы и проповѣдникъ 1626—1630 г.)
Димитрій (Шарица, Свято-Духовскій намѣстникъ 1626—1630 г.)
Іосифъ (Бобриковичъ, ректоръ школы и проповѣдникъ 1626—1630 г.)
Іовъ (Кіевскій митрополитъ 1620 г.)
Исаія (Копинскій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій 1633 г.)
Петръ (Могила, Кіевскій митрополитъ 1633 г.)
Митрофанъ (Дементьевичъ, Свято-Духовскій намѣстникъ 1633 г.)
Самуилъ (Шитикъ-Залѣскій), и
Іосифъ (Тризна—Свято-Духовскіе намѣстники 1640—1647 г.)
Богданъ (Хмѣльницкій, казацкій гетманъ 1646 г.)
Іоаннъ (Іоаннъ-Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, Свято-Духовскій намѣстникъ 1649 г.)
Никодимъ (Жоледь),
Богданъ (Сетковичъ-Засвирскій), и
Григорій (Володковичъ,—братчики, 1634 г.)
Веніаминъ (Веньяминъ Севастьяновичъ, дидаскалъ братской школы 1634 г.)
Семенъ (Ивановичъ Озаричъ), и
Іеронимъ (Семеновичъ Озаричъ, щедрые братчики 1636 г.)
Варвара (Карповна Лявданская, щедрая братчица 1640 г.)
Самуилъ (Огинскій, братчикъ 1646 г.)
Александръ (Тризна, Лидскій подкоморій 1646 г.)
Анна (Шишанка Ставецкая, основательница Сурдегскаго монастыря 1636 г.)
Григорій (Мартиновичъ Володковичъ братчикъ 1639 г.)
Дадибогъ (Мискевичъ, братчикъ 1651 г.)
Варлаамъ (Полевка, Свято-Духовскій инокъ 1633 г.)
Кристина (Бочковская Довгирдова 1643 г.)
Сильвестръ (Коссовъ, Кіевскій митрополитъ 1625 г.)
Пахомій Савичъ, Евейскій игуменъ, Свято-Духовскій намѣстникъ 1663 г.)
Даніилъ (Дороѳеевичъ, Свято-Духовскій настоятель 1666 г.)
Марія (Радивилова, жена князя Януша Радивила, записавшая Свято-Духовскому и другимъ монастырямъ 600000 польскихъ золотыхъ 1658—1660 г.)
Регина (Буховецкая Швейковская 1668 г.)
Самуилъ (Матвѣевичъ Бочочка, Виленскій мѣщанинъ, купецъ, записалъ Свято-Духову монастырю плацъ 1657 г.)
Анастасія (Тризнянка Петровская, фундаторка 1669 г.)
Марія (Сенчиловичъ Соколовская, фундаторка 1673 г).
Иванъ (Софроновичъ, Виленскій мѣщанинъ, фундаторъ 1681 г.)
Климентъ (Тризна, Свято-Духовскій настоятель 1681 г.)
Анна (Романовичовна, настоятельница Свято-Духовскаго женскаго монастыря 1663 г.
Александра (Колендянка, настоятельница Свято-Духовскаго монастыря 1665 г.)
Богданъ (Соболевскій, пожертвовавшія 100 копъ грошей Свято-Духовскому женскому монастырю 1672 г.)
Іона (Дубинскій, префектъ студенческой конгрегаціи при Свято-Духовскомъ монастырѣ 1678 г.)
Игнатій (Зигмунтовичъ, Свято-Духовскій намѣстникъ 1677 г.)

Иларій (Гославскій, братскій проповѣдникъ 1673 г.)
Карлъ (Огинскій) и
Григорій (Хоминскій,—старосты Свято-Духовскаго монастыря и братства 1672 г.)
Сильвестръ,
Іеронимъ и
Георгій (Конисскій,—Бѣлорусскіе епископы 1750—1755 г.)
Петръ (Пашкевичъ-Толоконскій),
Исаакъ (Васильевичъ),
Ѳеофанъ (Ивановичъ — Свято-Духовскіе настоятели 1700—1710 г.)
Ѳеодосій (Свято-Духовскій намѣстникъ).
Варлаамъ (Михневичъ, Свято-Духовскій настоятель 1711 г.)
Павелъ (Прокоповичъ записалъ Свято-Духовскому монастырю домъ 1710 г.)
Евѳимій (Власовичъ, намѣстникъ Свято-Духова монастыря 1722 г.)
Феодоръ (Дорофеевичъ, королевскій секретарь, записалъ Свято-Духовскому монастырю 1000 золотыхъ 1727 г.)
Іоасафъ (Шабовскій—намѣстникъ Свято-Духова монастыря).
Клеонъ (Силичъ).
Амвросій (Юшкевичъ),
Іеронимъ (Волчанскій),
Сильвестръ (Ласкорскій),
Мельхиседекъ (Богдановичъ),
Сильвестръ (Добрыня),
Ѳеофанъ (Леонтовичъ-Доруманъ),
Амвросій (Флоринскій),
Сифъ (Гамалѣя),
Азарія (Красноводскій),
Іакинѳъ (Пелконскій, настоятели Свято-Духовскаго монастыря 1729—1765 г.)
Семенъ (Гуковичъ, Виленскій мѣщанинъ, купецъ, записалъ монастырю 1500 злотыхъ 1765 г.)
Викторъ (Садковскій, архіепископъ Минскій, 1793 г.)
Варлаамъ (Шишацкій),
Григорій (Яновскій),
Даніилъ,
Тимоѳей (настоятели Свято-Духова монастыря 1888—1795 г.)
Александръ (Николаевичъ Слуцкій, Виленскій купецъ, записалъ монастырю 4359 руб.).
Іоиль (архимандритъ Свято-Духова монастыря).
Платонъ (Рудинскій),
Платонъ (Городецкій),
Іосифъ, и
Макарій (Митрополиты).
Александръ,
Алексій,
Донатъ (Архіепископы).
Іосифъ, Игнатій, Евгеній, Кириллъ—Епископы.
Антоній (Булгаковъ, намѣстникъ архимандритъ).
Ѳеодоръ (Іоанновичъ, Царь Московскій),
Михаилъ (Ѳеодоровичъ, тоже),
Алексѣй (Михайловичъ, московскій царь).
Наталія (Алексѣевна, цесаревна, записавшая монастырю 30 ефимковъ).
Петръ Первый,
Елизавета Петровна,
Анна Іоанновна,

Екатерина Вторая—(Россійскіе Императоры и Императрицы).

Анна (Григорьевна Орлова-Чесменская, графиня, вкладчица въ монастырь).

Александръ I-й,

Николай I,

Александръ II (Императоры Всероссійскіе).

Александръ III—(въ бытность Наслѣдникомъ—почетный членъ Братства).

4-го октяря, въ субботу, въ 10 ч. утра, началась заупокойная литургія, совершенная преосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, протоіереевъ и духовенства городского. Какъ за всенощною парастасною, такъ и заупокойною литургіею въ Свято-Троицкомъ храмѣ пѣли воспитанники духовнаго училища и Литовской духовной семинаріи. За божественною литургіею пѣніе: „Пріидите поклонимся", „Вѣрую" и „Отче нашъ" исполнено было всѣми воспитанниками обоихъ хоровъ. Вмѣсто причастна законоучителемъ Виленскаго учительскаго института и 2-й виленской гимназіи о. Н. М. Пашкевичемъ произнесено было слово ниже печатаемое. По окончаніи божественной литургіи, началось совершеніе панихиды по всѣмъ усопшимъ братчикамъ и братчицамъ. На панихиду вышло изъ алтаря на средину храма многочисленное духовенство во главѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Іеронима и двухъ викарныхъ преосвященныхъ Іоакима и Михаила.

Въ 6 ч. вечера того-же дня, въ Св. Духовомъ монастырѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ. Оба преосвященные Викаріи совершили литію и поліелей и во время помазанія елеемъ роздано было присутствующимъ до 3000 экз. брошюръ: „Чѣмъ вызвано построеніе церкви Св. Духа" соч. А. В. Бѣлецкаго, и „Св. Духовскій монастырь" соч. П. Д. Брянцева", изданныхъ комитетомъ Братства въ память юбилейнаго торжества. Огромная масса народа наполняла храмъ на всѣхъ вышеописанныхъ богослуженіяхъ.

5-го октября, въ день торжественнаго празднованія 300-лѣтняго юбилея со времени построенія Св. Духовскимъ Братствомъ въ г. Вильнѣ церкви Св. Духа, Пречистенскій соборъ, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильны, имѣвшій въ краѣ большое значеніе и вліяніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ испытавшій всѣ ужасы насилій и поруганія отъ фанатиковъ-латинянъ принялъ горячее молитвенное участіе въ церковномъ торжествѣ православныхъ виленцевъ.—Божественная литургія началась въ 9¹/₄ часовъ, совершалъ ее преосвященный Михаилъ, еп. Ковенскій, въ сослуженіи четырехъ протоіереевъ. Къ началу литургіи прибыли изъ церквей—Андреевской, Снипишской и среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны крестные ходы—каждый съ начальствующими, учащими и учащимися, съ пѣніемъ свящ. пѣсней. Кромѣ того прибыли въ соборъ воспитанники семинаріи, ученики и учителя образцовой церковно-приходской и Братской школъ, ученики приходскихъ училищъ и ученицы женскихъ смѣнъ со своими наставниками, ученицы безплатной школы, пріютовъ и т. д. Помимо учащихся въ храмѣ было народу необычайно много. Въ числѣ присутствующихъ мы видѣли члена судебной палаты г. Устимовича, редактора „Свѣта" В. В. Комарова и др. На правомъ клиросѣ пѣлъ семинарскій хоръ, на лѣвомъ—духовнаго мужского училища. Предъ началомъ литургіи и во время причастнаго стиха молящимся раздавались брошюры „Виленскій Св. Духовъ монастырь"—изданіе Братства. Роздано было 1300 экз. брошюръ. При чтеніи заамвонной молитвы учащіеся стали выходить изъ собора и устанавливаться, по шести въ рядъ, для крестнаго хода. Погода стояла прекрасная—день чудный,—теплый, солнечный. Такъ и казалось, что сама осенняя природа на этотъ день принарядилась по-праздничному.—Въ 11¹/₂ час. литургія окончилась, и грандіознѣйшій крестный ходъ, при звонѣ колоколовъ, чинно и спокойно, съ пѣніемъ молебна, направился въ Св. Духовъ монастырь, гдѣ уже началась божественная литургія, совершенная Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ съ преосвященнымъ епископомъ Брестскимъ Іоакимомъ, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Путь слѣдованія крестнаго хода—улицы Александровская, Ботаническая и Большая—былъ высланъ желтымъ пескомъ. Чудную картину представляло изъ себя это церковное шествіе нѣсколькихъ тысячъ народа подъ знаменіемъ свв. крестовъ, иконъ и хоругвей. Во главѣ крестнаго хода несли выносные крестъ и иконы Пречистенскаго собора воспитанники семинаріи въ стихаряхъ. За ними слѣдовали учащіеся Братской школы—впереди дѣвочки, сзади мальчики, За ними слѣдовали учащіеся и учащіе Снипишской школы въ предшествіи свв. креста и хоругвей Михайловской церкви. Затѣмъ ученики приходскихъ виленскихъ школъ, пріютовъ и ученицы безплатной школы. Далѣе слѣдовали за крестомъ воспитанники 2-хъ гимназій, реальнаго училища, учительскаго института со своими директорами и преподавателями. Впереди ихъ—двѣ металлическія хоругви изъ церкви среднихъ учебныхъ заведеній ярко горѣвшихъ въ воздухѣ отъ солнечныхъ лучей! Затѣмъ, также въ предшествіи креста и хоругвей, шли воспитанники Андреевскаго дух. училища въ сопровожденіи начальствующихъ и учащихъ лицъ. Впереди ихъ—двѣ хоругви и крестъ изъ Андреевской церкви. Крестъ и обѣ хоругви несли воспитанники училища въ стихаряхъ. За училищемъ слѣдовала дух. семинарія и семинарскій хоръ пѣвчихъ въ сопровожденіи воспитателей и преподавателей. Наконецъ братчики И. Я. Спрогисъ, М. М. Пашкевичъ, В. М. Площанскій и др. и несли Братскую хоругвь, а за ней шло—многочисленное духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ съ иконами въ рукахъ. Два священника, шедшіе впереди, несли вновь сооруженныя иконы святыхъ женъ Ѳеодоры и Анны—тезоименныхъ двухъ сестеръ урожденныхъ Волловичъ, храмоздательницъ Св.-Духова братскаго храма. Во главѣ процессіи шествовалъ преосвященнѣйшій Михаилъ, еп. Ковенскій, а за нимъ многіе чины власти, окружные инспектора и директора, и представители печати. Вся стройная колонна крестнаго хода, растянувшаяся на протяженіи болѣе ¹/₂ версты, съ боковъ и сзади сопровождалась множествомъ народа. При выходѣ на Большую улицу крестный ходъ въ своемъ составѣ увеличился почти вдвое. Пѣли безъ перерыва и попремѣнно соотвѣтствующія торжеству церковныя пѣснопѣнія воспитанники семинаріи, духовнаго училища и ученики образцовой церк. приход. школы при семинаріи, какъ то, тропары свв. Виленскимъ мученикамъ, Успенію Божіей Матери, Св. Троицы, св. Николаю и догматикъ: въ Чермнемъ морѣ.—По пути, у Пятницкой церкви крестный ходъ остановился и произнесена была сугубая ектенія. У Николаевской церкви крестный ходъ встрѣтилъ настоятель съ иконой и двумя хоругвями. Здѣсь

прочитано было евангеліе преосв. Михаиломъ, послѣ чего обѣ хоругви стали по сторонамъ переднихъ рядовъ воспитанниковъ семинаріи, и процессія, встрѣченная и сопровождаемая колокольнымъ звономъ, двинулась дальше. Изъ Каѳедральнаго собора на встрѣчу ей вышло духовенство съ мѣстночтимой большой иконой св. Николая, двумя хоругвями и соборными пѣвчими. Послѣ малой ектеніи крестный ходъ продолжалъ въ томъ же порядкѣ свое шествіе, при чемъ хоругви каѳ. собора несены были по обѣимъ сторонамъ заднихъ рядовъ воспитанниковъ семинаріи, а икона Николая Чудотворца—на носилкахъ вслѣдъ за Братской хоругвью. Но вотъ крестный ходъ приближается и къ послѣднему храму на пути своего слѣдованія—къ Св. Троицкому монастырю. Церковный звонъ усилился и виднѣется множество обнаженныхъ головъ, надъ которыми высится Чудотворный Образъ Божій Матери Одигитріи, который держатъ на плечахъ воспитанники семинаріи въ стихаряхъ. Это—отдѣльный крестный ходъ встрѣчаетъ шедшую процессію. По прибытіи къ Св. Троицкому монастырю, произносится сугубая эктенія; чудотворный Образъ Богоматери съ двумя хоругвями по бокамъ становится позади Братской хоругви и иконы святителя Николая и крестный ходъ, какъ-бы подъ покровомъ Небесной Путеводительницы—Чудотворной иконы ея,- съ пѣніемъ „Подъ Твою милость“, торжественно входитъ въ ограду Св. Духова монастыря, на колокольнѣ котораго уже долго продолжается торжественный трезвонъ. Послѣ встрѣчи процессіи о. намѣстникомъ монастыря участвовавшіе въ крестномъходѣ воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній устанавливаются по правой сторонѣ отъ входа въ церковь, а воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній—по лѣвой сторонѣ. Всѣ несшіе братскую хоругвь, выносные кресты, иконы и образа Чудотворной Божіей Матери и св. Николая остановились на церковной паперти, а хоругвеносцы другъ противъ друга—на особо устроенныхъ для молебна предъ папертью церкви подмосткахъ и ждали окончанія божественной литургіи, которую совершалъ въ монастырѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іеронимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Іоакима, еп. Брестскаго, ректора семинаріи архимандрита Иннокентія, настоятеля Сурдекскаго монастыря архимандрита Варѳоломея, каѳедральнаго прот. П. Левицкаго, настоятеля Гродненскаго Софійскаго собора прот. Григорія Кудрицкаго, настоятеля Ковенскаго военнаго Петро-Павловскаго собора прот. Каллистова, священника Гродненскаго собора Аѳанасія Тиминскаго и др. Крестный ходъ прибылъ въ Св. Духовъ храмъ во время проповѣди, сказанной прот. Іоанномъ Котовичемъ. Духовенство, во главѣ съ преосвященнымъ Михаиломъ, неостанавливаясь у паперти, вошло въ храмъ. По окончаніи божественной литургіи Преосвященнѣйшіе Архипастыри, въ соучастіи сорока двухъ священнослужащихъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, при пѣніи св. пѣсней, вышли изъ храма и остановились на помостѣ предъ храмомъ для совершенія всенароднаго молебна. Яркіе лучи солнца, сильно отражаясь на золотыхъ хоругвяхъ, иконахъ и облаченіяхъ духовенства усиливали блескъ торжества. Начался благодарственный молебенъ въ соединеніи съ канономъ Св. Троицѣ, Пресвятой Богородицѣ и свв. Виленскимъ мученикамъ. Медленно, ровно и въ порядкѣ стали сходить съ помоста принесенные въ крестномъ ходѣ кресты, образа, хоругви, а за ними духовенство и Архипастыри, направляясь вокругъ храма. Процессія останавливалась у южной, восточной и сѣверной сторонъ храма, и преосвященные Іоакимъ и Михаилъ, а также о. ректоръ, архимандритъ Иннокентій читали евангелія. Огромная масса народа наполнившая буквально весь монастырскій дворъ слѣдовала за процессіей, по возвращеніи которой на мѣсто, Высокопреосвященный Владыка прочиталъ четвертое Евангеліе, положенное на благодарственномъ молебнѣ. Послѣ сугубой екгеніи слѣдовала молитва и затѣмъ пѣніе „Тебѣ Бога хвалимъ“ при общемъ участіи всѣхъ хоровъ и духовенства. Возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему дому, Св. Синоду, и преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ—Архіепископу Іерониму и епископамъ Іоакиму и Михаилу съ богохранимыми ихъ паствами и всему освященному собору, Правительствующему синклиту, братчикамъ и братчицамъ Свято-Духовскаго Братства, и всѣмъ православнымъ христіанамъ,—и осѣненіемъ Высокопреосвящ. Іеронимомъ съ паперти церковной присутствующаго народа св. крестомъ—окончилось церковное торжество, вызванное столь свѣтлымъ и радостнымъ братскимъ праздникомъ. Послѣ многолѣтія архіерейскій хоръ исполнилъ концертное „Тебѣ Бога хвалимъ, начиная со словъ „Спаси люди Твоя“. Принявъ архипастырское благословеніе, крестные ходы, сопровождаемые многолюдствомъ сопутствующихъ, вышли изъ Свято-Духова монастыря и направились въ свои соборы и церкви. Волна народная, съ замѣчательнымъ терпѣніемъ раздѣлившая продолжительность церковной службы, точно стихія, долго отливала изъ монастырской ограды, направляясь по прилегаемымъ улицамъ въ свои домы, унося добрыя впечатлѣнія праздника. Какъ на литургіи такъ и на молебнѣ присутствовали: г. командующій войсками военнаго округа, генералъ-адъютантъ В. Н. Троцкій, г. Виленскій губернаторъ И. И. Чепелевскій, г. попечитель учебнаго округа, сенаторъ, Н. А. Сергіевскій, его помощникъ А. В. Бѣлецкій, предсѣдатели судебной палаты Л. И. Карновичъ, и окружного суда—М. М. Котляревскій, членъ судебной палаты г. Устимовичъ, генералъ-лейт. Топорнинъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Присутствіе на праздникѣ многотысячной массы народа, и особенно молодого поколѣнія, одушевленіе, коимъ она была настроена, благолѣпіе церковной службы, торжественная обстановка ея—надолго останутся въ душахъ видѣвшихъ и переживших эти высокорадостныя минуты, и несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ прочно, какимъ широкимъ потокомъ разлилось и какіе глубокіе корни православіе пустило въ Вильнѣ. 100 лѣтъ тому назадъ, въ годъ раздѣла Польши и присоединенія Вильны къ Россіи, въ Вильнѣ было 24 человѣка православныхъ и одна православная Св. Духовская церковь,—а теперь православныхъ тысячи а церквей два десятка съ домовыми и военными. Да попосѣщаетъ же и укрѣпляетъ Господь виноградъ сей, его же насади Десница Его.

СЛОВО

въ день поминовенія Братчиковъ—создателей и благоукрасителей Св. Духова храма (4 октября 1897 г.)

Сегодня мы начинаемъ юбилейное празднество 300-лѣтія со дня основанія Св. Духова храма молитвеннымъ поминовеніемъ въ Бозѣ почившихъ братчиковъ—создателей и благоукрасителей его. Здѣсь, въ этой св. обители

благовременно и умѣстно вознести къ Престолу Божію братскую молитву о нынѣ поминаемыхъ отцахъ и братіяхъ нашихъ: 300 слишкомъ лѣтъ тому назадъ подъ сѣнью этого св. храма получило духовную жизнь наше Братство, на этомъ священномъ мѣстѣ мученическаго подвига св. Виленскихъ Страстотерпцевъ собирались для молитвы почившіе Братчики и нравственно укрѣпляли себя на борьбу съ врагами св. Православной вѣры. Въ первые годы существованія нашего Братства, въ тяжелую пору притѣсненій и страданій за св. вѣру, когда братчикамъ угрожала опасность лишиться этого святого мѣста Богослужебныхъ собраній,—здѣсь Господь внушилъ имъ мысль построить новый братскій храмъ въ честь Св. Духа, что, съ помощію Божіей, и было сдѣлано.

Нынѣ, молитвенно и поименно поминая братчиковъ—создателей и благотворителей Св.-Духова храма, остановимъ благоговѣйное вниманіе на тѣхъ духовныхъ началахъ, которыя одушевляли почившихъ братчиковъ въ дѣлѣ служенія св. церкви и въ непрестанномъ подвигѣ борьбы за св. вѣру. Совершенная преданность почившихъ жизненнымъ началамъ Православной Церкви—Христовой истинѣ и любви, твердое, неизмѣнное служеніе имъ въ общей братской дѣятельности—вотъ историческій залогъ полнаго успѣха въ нашемъ общемъ братскомъ дѣлѣ, вотъ то духовное звено, которое связываетъ насъ съ почившими и внушаетъ нравственную силу и спокойствіе въ продолженіи начатой ими работы созиданія церкви Божіей. Въ прошлой исторической жизни нашего Братства и его дѣятельности на пользу Св. Церкви въ духѣ указанныхъ началъ вполнѣ оправдалась истина словъ нашего Господа, обращенныхъ ко всѣмъ своимъ послѣдователямъ: не бойся малое стадо, яко Отецъ вашъ благоизволи дати вамъ царство (Лук. 12, 32). Да, поистинѣ, малое стадо, немногочисленное общество сыновъ св. Церкви составляло наше Братство на первыхъ порахъ существованія въ г. Вильнѣ. Уже тогда оно стало лицемъ къ лицу съ врагомъ, располагавшимъ болѣе сильными человѣческими средствами, одушевленныхъ желаніемъ во что бы то ни стало стерѣть его съ лица земли. Съ человѣческой точки зрѣнія Братчики имѣли всѣ основанія страшиться надвигавшейся на нихъ грозной силы враговъ: мѣрами человѣческой хитрости, коварства и злобы враги стремились ослабить нравственныя силы Братства, но при такихъ тяжелыхъ условіяхъ исторической жизни поминаемые отцы и братія наши не падали духомъ; мужественно и самоотверженно служили они Христовой истинѣ и любви и свято вѣрили въ торжество этихъ началъ въ историческомъ будущемъ. И этотъ духовный ихъ подвигъ побуждаетъ насъ, соработниковъ почившихъ, вознести усердную молитву объ упокоеніи ихъ душъ въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Въ борьбѣ съ врагами вѣры и народности почившіе Братчики употребляли всепобѣждающее оружіе Христовой истины и любви. Убѣжденно, смѣло и безбоязненно они защищали правоту своего дѣла. Здѣсь, съ этой священной каѳедры слышалось вдохновенное слово брестскихъ проповѣдниковъ, предостерегавшихъ православныхъ отъ ухищреній и обольщеній волковъ въ одеждахъ овчихъ. За истину своего слова они готовы были страдать и дѣйствительно бывали исповѣдниками православія. Съ какимъ мужествомъ, терпѣніемъ и постоянствомъ почившіе Братчики защищали свое дѣло въ городскомъ магистратѣ, предъ сенатомъ, сеймомъ и польскими королями! Не щадили они для пользы и нуждъ Братства ни силъ, ни средствъ, ни времени и забывали о своихъ личныхъ интересахъ! Не страшилось враговъ малое стадо истинныхъ слугъ Божіихъ: оно убѣждено было въ томъ, что открытая защита Христовой истины обезпечитъ успѣхъ ихъ дѣлу и принесетъ обильные плоды въ будущемъ, что сила христіанскаго просвѣщенія и воспитаніе юныхъ поколѣній въ духѣ православной вѣры одолѣютъ всѣ козни вражія. И что же мы видимъ теперь? Подъ сѣнью св. Троицкаго храма устроенъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія, въ которомъ воспитываются служители Христовой истины, воспитатели и духовные руководители нашего православно-русскаго народа. И нынѣ Св. Духовское Братство стремится быть вѣрнымъ просвѣтительнымъ завѣтамъ его почившихъ основателей: съ помощію Божіей оно по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствуетъ просвѣщенію народа путемъ печатнаго слова и дѣятельной матеріальной помощи существующимъ и вновь возникающимъ школамъ.

Сегодня молитвенно поминая въ Бозѣ почившихъ Братчиковъ и вполнѣ сознавая духовную связь съ ними въ одномъ общемъ дѣлѣ служенія Христовой истинѣ, помолимся Господу—Владыкѣ живыхъ и мертвыхъ, да укрѣпитъ онъ въ нашихъ сердцахъ тотъ же живой духъ искренняго, самоотверженнаго и мужественнаго стоянія за истину Христову. Будемъ всегда помнить, что одна только эта истина сдѣлаетъ насъ свободными въ общей братской дѣятельности, оживотворитъ и поддержитъ всѣхъ насъ въ достиженіи высокихъ цѣлей Братства.

Любовь Христова объединяла въ Бозѣ почившихъ Братчиковъ и собирала на молитву въ этотъ св. храмъ и на братскую бесѣду и обсужденіе текущихъ церковныхъ дѣлъ въ стѣнахъ Св. Троицкой обители. На братскихъ собраніяхъ всѣ они имѣли одно сердце, одну душу; какъ братья во Христѣ, какъ дѣти одной матери—св. Церкви Братчики считали себя равными другъ другу и находились въ тѣсной нравственной связи между собою, узы братства во Христѣ имѣли для нихъ дѣйствительное, жизненное значеніе.—Въ трудную пору исторической жизни Братства у него созрѣла мысль о построеніи Св.-Духова храма; но любовь къ устроенію и благолѣпію храма Божія, готовность всегда протянуть другъ другу руку помощи въ общемъ братскомъ дѣлѣ помогли Братчикамъ привести это намѣреніе въ исполненіе. Рѣшительно и смѣло начали и окончили они постройку Св. Духова храма, не останавливаясь и не смущаясь въ виду угрозъ и насилій со стороны враговъ. Правда, съ грустью оставили они Св. Троицкій храмъ, уступая враждебной силѣ, но въ тоже время твердо вѣрили, что вѣчная любовь Христова восторжествуетъ надъ религіозными притѣсненіями и неправдой... И свершились ихъ завѣтныя упованія... Прошло 300 л. съ тѣхъ поръ и нынѣ наше братское собраніе возноситъ о почившихъ умиленную молитву и приноситъ Безкровную Жертву въ дорогомъ для нихъ Св. Троицкомъ храмѣ, который по прежнему сталъ духовно-просвѣтительнымъ центромъ С.-З. края подъ небеснымъ покровомъ драгоцѣнной исторической святыни—св. Чудотворной иконы Божіей Матери—Одигитріи... Посему, благочестивые слушатели, и мы имѣя въ лицѣ почившихъ вокругъ себя такое множество свидѣтелей дѣйственности Христовой любви, съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще дружнаго, единодушнаго служенія братскому православно-русскому дѣлу.—Поминая почившихъ Братчиковъ, примѣнимъ къ

своей жизни данный ими завѣтъ искренней взаимной любви, единомыслія и согласія во всѣхъ братскихъ дѣлахъ и предначертаніяхъ, тогда и они войдутъ въ радость наступающаго Братскаго торжества. По матернимъ молитвамъ Пр. Владычицы нашея Богородицы да даруетъ Господь жизнь вѣчную почившимъ отцамъ и братіямъ нашимъ, да сохранитъ о нихъ вѣчную память въ нашихъ сердцахъ; Божественною любовію да соединитъ Отецъ Небесный всѣхъ насъ въ одну братскую семью! Только въ такомъ нашемъ братскомъ единеніи между собою заключается вся сила, вся мощь вселенскаго Православія и залогъ побѣды надъ видимыми и невидимыми врагами нашего дѣла!

Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними. (Апок. 14, 13). Да упокоитъ Господь въ небесныхъ обителяхъ души соработниковъ нашихъ, которые съ твердымъ убѣжденіемъ въ вѣчномъ господствѣ Православной истины и любви безбоязненно и смѣло служили православно-русскому дѣлу и создали въ Вильнѣ Св.-Духовъ храмъ—этотъ видимый и незыблемый оплотъ православія. Воистину дѣло ихъ драгоцѣнно предъ Богомъ и приноситъ обильный плодъ въ жизни нашего Братства. По исконной любви къ созиданію и украшенію Св. храмовъ Божіихъ Св. Духовское Братство поддержало и украсило много бѣдныхъ церквей въ предѣлахъ Литовской епархіи, а въ послѣдніе годы оградило нашъ городъ двумя благолѣпными, православно-русскими твердынями—новосозданнымъ храмомъ въ честь Св. Арх. Михаила и созидающимся въ честь Св. Александра Невскаго!

Блаженны всѣ, которыхъ Господь избралъ и пріялъ на великое дѣло служенія нашему Братству! Память о нихъ да сохранится въ родъ и родъ! Въ общей братской дѣятельности да укрѣпляются современныя и будущія поколѣнія всѣхъ истинно русскихъ людей исторически не преложными словами Господа: не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ Царство (Лук. 12, 23).

Во блаженномъ успѣніи вѣчный покой да подастъ Господь присноминаемымъ почившимъ Братчикамъ—созидателямъ и благотворителямъ Св.-Духова храма, насъ же всѣхъ да соединитъ подъ однимъ знаменемъ служенія православно-русскому дѣлу въ духѣ церковной истины и любви!

Законоучитель Священникъ *Н. Пашкевичъ.*

СЛОВО

въ день празднованія 300-лѣтняго юбилея со времени построенія Св.-Духовскимъ Братствомъ церкви Св.-Духа въ г. Вильнѣ (5 Октября 1897 г.)

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся. (Пс. 76. 6).

Сегодня Виленское Св. Духовское Братство торжественно празднуетъ одно изъ величайшихъ дѣлъ своего историческаго бытія, своего высокаго служенія православной Церкви и русскому народу въ минувшіе вѣка, чтитъ оно 300-лѣтній юбилей сооруженія сего Св. Храма, во имя сошествія Св. Духа, его заботами и трудами. Естественно, въ такой день помыслить дни древніе и помянуть лѣта вѣчная, естественно предаваться думамъ и воспоминаніямъ о минувшихъ судьбахъ, связанныхъ съ симъ храмомъ. И прежде всего сознательное отношеніе къ настоящему торжеству—точно чудный звукъ будитъ въ душѣ нашей благоговѣйныя чувства къ премудрымъ путямъ Промысла Божія, являвшаго свою благодѣющую руку и въ началѣ и въ продолженіе минувшихъ лѣтъ исторіи сего храма, вызываетъ чувства благодарной памяти и удивленія къ дружной, ревностной и, среди скорбей и бѣдъ, неустанной дѣятельности Св. Духовскаго Братства. Предъ нами возстаетъ, особенно благодаря вчерашнему молитвенному поминовенію св. Церкви, цѣлый облакъ свидѣтелей и подвижниковъ за православную вѣру и русскій народъ, съ самоотверженіемъ спасавшихъ эту завѣтную святыню сердца отъ налегавшаго насилія и злоязычія, покровительствуемаго польскимъ правительствомъ иновѣрія;—возстаютъ точно отъ сна благодѣтельныя братскія учрежденія, ставшія подъ крылѣ сего храма и отсюда сіявшія свѣтомъ истины, правды и благочестія на отраженіе неправомыслія и зловѣрія и на возгрѣваніе въ сынахъ православной церкви духа вѣры и пламенной любви къ ней;—возстаютъ въ мысленномъ воспоминаніи и сіе св. мѣсто и самыя стѣны сего храма, бывшія щитомъ и связующимъ звеномъ незабвеннаго дѣла братства, которое, сослуживъ великую службу православію и испытавъ невѣроятныя для современныхъ намъ поколѣній утѣсненія отъ латинянъ, какъ бы на время прекращаетъ свое существованіе и у подножія престола сего храма полагаетъ подъ его благодатную охрану завѣтныя начала своей жизненной дѣятельности въ надеждѣ на возвращеніе лучшихъ дней и на воскрешеніе этихъ завѣтовъ въ новомъ блескѣ и жизненной силѣ,—возстаютъ предъ нашимъ взоромъ и годы возстановленнаго подъ благодатною сѣнью сего храма Св. Духовскаго братства, воспріявшаго духъ и завѣты своего первообраза и по настоящей своей дѣятельности живо напоминающаго первый годъ начала минувшаго трехсотлѣтія;—текущій 1897 г., живой свидѣтель неусыпныхъ заботъ нашего братства, послѣ сооруженія здѣсь Снипишской церкви и школы, надъ сооруженіемъ Новосвѣтскаго храма со школами,—не напоминаетъ ли намъ труды и заботы древняго братства въ 1597 г. надъ сооруженіемъ храма во имя Св. Духа и его просвѣтительныхъ учрежденій; и надъ волной уходящихъ временъ не видимъ ли мы, согласно древняго братскаго обычая, протянутыя и крѣпко сжатыя братскія руки настоящаго и древняго братства, какъ бы издали радостно привѣтствующихъ другъ друга единствомъ задачи и цѣли служенія православію и истиннымъ нуждамъ русскаго народа, единствомъ стремленій и направленія. Несомнѣнно, такія воспоминанія о минувшемъ приносятъ величайшее утѣшеніе и поученіе въ настоящемъ и питаютъ незыблемую надежду на свѣтлое будущее, ибо Богъ, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, и настоящими событіями управляетъ по тѣмъ же законамъ, по которымъ управлялъ и прошедшими.

Так. обр. настоящее наше торжество воскрешаетъ безчисленный рой мыслей и воспоминаній о минувшемъ сего храма и Св. Духовскаго Братства. Излагать ихъ подробно предъ вами, благочестивые слушатели, было бы утомительно и неблаговременно—тѣмъ не менѣе указать главнѣйшія выдающіяся событія необходимо: въ минувшей дали этихъ событій мы поймемъ смыслъ и заслуги прошедшаго, почувствуемъ сердцемъ силу урока для будущаго.

Если признается за истину то, что Восточную Русь

спасла въ XVII в. сила земскаго ополченія, то несомнѣнно, что Западную Русь спасли православныя Братства, напряженная дѣятельность которыхъ на самозащиту выразилась именно въ это время, когда, по политическимъ обстоятельствамъ не откуда было ожидать помощи, защиты и спасенія. Въ Западной Руси искони населенной сплошнымъ русскимъ народомъ съ его неотъемлемымъ характеромъ—православною вѣрою, къ концу XVI и въ XVII вв. разразилась та страшная гроза, которая съ сокрушающей силой уничтожала здѣсь все святое и дорогое для сердца русскаго,—національное сознаніе, совѣсть и вѣру. Эта гроза—Люблинская унія, подчинившая самобытность Литовско-русскаго государства Польшѣ, и появленіе послѣ оной іезуитовъ, и *Брестская* церковная унія, стремившаяся изгладить съ лица западно-русской земли православную вѣру. Эти уніи или союзы не принесли ожидаемыхъ благъ мира и счастія, а послужили источникомъ ожесточенной борьбы даже до крови и нескончаемыхъ обидъ, раздоровъ, бѣдствій и страданій Церкви и преданнаго ей русскаго народа.

Ко времени этихъ двухъ уній весьма благовременно, какъ бы сами собою, возникаютъ въ Западной Руси такъ называемыя братства,—какъ союзы церкви и прихода, духовенства и мірянъ, съ заботой о потребностяхъ церквей Божіихъ, о заведеніи школъ, о дѣлахъ милосердія, съ своимъ уставомъ, опредѣлявшимъ кругъ братскихъ обязанностей, съ своимъ самосудомъ, касавшимся членовъ братской общины. Власти утверждаютъ братства и онѣ свободно служатъ своему дѣлу. Изъ нихъ замѣтно выдѣлились Львовское и Виленское братства, которыя, въ силу обстоятельствъ, пріобрѣли большое значеніе въ управленіи церковными дѣлами: получили право имѣть свои церкви и монастыри, своихъ священниковъ, особыхъ проповѣдниковъ для наученія вѣрѣ и благочестію, свои школы и учителей, свои богадѣльни, госпитали и дома для собраній и совѣщаній. По составу своему братства были учрежденіями всесословными: архипастыри, монахи и священники, родовитые князья, сенаторы, паны, лица ремесленныхъ цѣховъ и мѣщане, и даже женщины, были въ составѣ братствъ. Принятіе въ составъ братствъ обусловливалось внесеніемъ вписныхъ денегъ, имущественными пожертвованіями, особыми трудами на пользу братства, а вступленіе въ составъ братства выражалось пожатіемъ руки каждому братчику, цѣлованіемъ св. креста, присягою въ храненіи тайнъ, въ послушаніи, вѣрности и благочестіи въ жизни. Братскія собранія были часты и по количеству членовъ доходили до 500 чел. и болѣе; на нихъ разсуждались текущія дѣла братства съ полнымъ вниманіемъ и сознаніемъ важности своихъ занятій; Св. Евангеліе лежало на аналоѣ среди братскаго собранія, указывая какъ бы на характеръ его дѣятельности.

Важнѣйшую эпоху въ жизни Виленскаго братства составляетъ пріѣздъ въ Вильну Цареградскаго патріарха Іереміи II. Настроенія и опасности, обуревавшія Западно-русскую церковь, побудили патріарха обратить особое вниманіе на братства, какъ надежный оплотъ въ виду смутъ. Онъ даровалъ имъ такія права, какихъ миряне никогда и нигдѣ не имѣли во всемъ христіанскомъ мірѣ; онъ возвелъ Виленское и Львовское церковныя братства на степень патріаршихъ ставропигій съ непосредственнымъ подчиненіемъ своей патріаршей власти (ставропигіи имѣли видимый знакъ своего права—св. крестъ водруженный на 4 сторонахъ братскаго храма, внѣ и внутри онаго), утвердилъ новые братскіе уставы и благословилъ открытіе братствъ на всемъ пространствѣ западно-русской митрополіи. Королевская грамота (1589 г.) не замедлила подтвердить эти права братствъ.—Дарованные патріархомъ уставы поставили братства на должную высоту и указали имъ новыя задачи, какъ то: высшій контроль надъ религіозно-нравственною жизнію всей православной паствы въ Западной Россіи, надъ жизнію духовенства и епископовъ. Въ виду наплыва іезуитовъ съ ихъ латинскою наукою, съ ихъ школами, диспутами и типографіями, и радѣя о чистотѣ и охранѣ православія, патріархъ отдалъ въ руки братствъ образованіе русскаго народа, поставилъ въ обязанность братствъ имѣть свои школы и типографіи, какъ вспомогательныя орудія для защиты православія и борьбы его съ латинствомъ. Въ силу дарованныхъ правъ Виленское братство явилось могущественнымъ учрежденіемъ православной церкви, на членовъ братства смотрѣли какъ на защитниковъ „русскаго рода христіанскаго", представители отъ братства имѣли мѣсто на сеймахъ, сеймикахъ и даже на соборахъ. Довѣріе патріарха братствамъ и новыя обязанности, возложенныя на нихъ, привлекли въ среду ихъ людей знатныхъ, какъ кн. Сапѣгъ, Тышкевича, Огинскихъ, Соколинскихъ и т. д., а въ братскую казну особый приливъ пожертвованій, дававшихъ возможность широко развить и прочно поставить братскую дѣятельность.

Виленское Братство первоначально обосновалось и утвердилось при нашемъ Св. Троицкомъ монастырѣ, отъ чего и называлось Троицкимъ. Тамъ оно имѣло свой особый придѣлъ во имя Срѣтенія Господня, своихъ священниковъ, своего проповѣдника, въ то время знаменитаго Стефана Зизанія, свою 5-ти классную хорошо поставленную школу, свою типографію и богадѣльню. Отсюда оно зорко слѣдило за состояніемъ православія и за поступательнымъ направленіемъ іезуитской дѣятельности на погибель православія. Оно ясно видѣло, что рядомъ съ этою зловредною дѣятельностью слѣдовали угнетенія и ограниченія въ правахъ, коимъ подвергались православные жители Вильны, и всей страны нашей, и которыя не могли не воздѣйствовать на честолюбіе и малодушіе не свѣтскихъ только, но и духовныхъ сановныхъ лицъ, а льстивыя обѣщанія земныхъ выгодъ, равенства правъ на засѣданія въ сенатѣ, надѣленія имѣніями, а позорныя выдумки, насмѣшки надъ русскими и православными довершили задуманное дѣло,—началось постепенное подготовленіе къ подчиненію православной церкви власти римскаго папы, объ руку съ нимъ шли насиліе, ложь и обманъ. Виленское Братство, въ мудрой прозорливости своей, усмотрѣло скорое наступленіе тяжелыхъ временъ и за 4 года до объявленія насильственной церковной уніи въ Брестѣ, выхлопотало у короля себѣ право строить свои каменныя или деревянныя церкви. Эта предусмотрительность оказалась весьма благовременной. Когда стало извѣстнымъ намѣреніе іерархіи измѣнить православію и подчиниться римскому папѣ, Троицкое Братство возвысило свой авторитетный голосъ, печатало и разсылало протесты, посланія, брошюры и книги въ защиту православной церкви и попранныхъ правъ русскаго народа,—въ опроверженіе навязываемой уніи съ римомъ, сносилось по этому поводу съ др. братствами, призывая ихъ къ совокупной дѣятельности. Въ братской церкви и въ народныхъ собраніяхъ громилъ измѣнниковъ вѣры и народности братскій проповѣдникъ Стефанъ Зизаній. Такой протестъ

Виленскаго братства противъ уніи былъ настолько силенъ, что одновременно почти вызвалъ дружное противодѣйствіе митроп. Михаила Рогозы, тайно согласившагося на унію, воспитанника іезуитовъ короля Сигизмунда III и неустойчивыхъ въ вѣрѣ членовъ общественнаго городского управленія, въ вѣдѣніи которыхъ, на правахъ патроната, находился Троицкій монастырь. Послѣдовавшій цѣлый рядъ ограниченій правъ братства, отнятіе у него Срѣтенскаго придѣла, объявленіе Зизанія внѣ закона,—побудили Братство воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ; оно рѣшилось наскоро построить противъ Троицкаго монастыря свою братскую церковь во имя Сошествія Св. Духа. Благодаря матеріальному содѣйствію и сердечному участію достойныхъ вѣчной памяти двухъ именитыхъ сестеръ Ѳеодоры и Дороѳеи—Анны урожденныхъ Волловичъ, Свято-Духовскій храмъ былъ воздвигнутъ на землѣ сказанныхъ сестеръ и ими переданъ въ собственность братству, которое стало группировать около этой святыни свои силы, свои учрежденія—училище, типографію, богадѣльни и т. п. Это было въ 1597 г.—300 лѣтъ тому назадъ, спустя годъ послѣ объявленія Брестской церковной уніи. Въ это же тяжелое для него время Братство не умолкало противъ натиска латинянъ и враждебныхъ дѣйствій сторонниковъ уніи. Братство, давши жизнь и славу Св. Духовскому храму, сдѣлавшее его несокрушимой твердыней православія и усвоившее себѣ его наименованіе, должно было въ первомъ же году перенести страшное испытаніе отъ фанатизма латинянъ; начиная съ Великой субботы 1598 года, въ продолженіи трехъ дней, храмъ Св. Духа и братство подверглись неслыханному насилію и оскорбленію. Скопище латинянъ, поджигаемое іезуитскими учениками и предводительствуемое ксендзомъ Еліашевичемъ напало на братскую школу и разбило ее, затѣмъ перебралось въ храмъ, въ алтарь, гдѣ предалось полному безчинству и кощунству; не пощажены были ни св. престолъ, ни плащаница, ни церковныя церемоніи, ни молившіеся въ церкви православные, которыхъ безбожники кололи булавками, не допускали къ св. чашѣ, діаконовъ и чтецовъ оскорбляли ударами, а выйдя изъ храма на церковный погостъ, произвели разгромъ братскихъ домовъ, ранили школьную челядь и церковную прислугу. Какъ не тяжело, братіе, изображать картины подобныхъ насильственныхъ дѣйствій, открыто и громко заявленныхъ братствомъ въ тогдашнихъ судахъ, но мы, изображая эту картину, обязаны воздать должную дань удивленія благочестію и поведенію молящихся въ храмѣ;—никто изъ православныхъ не думалъ о сопротивленіи и самозащитѣ, подъ звуки свѣтлорадостныхъ пасхальныхъ пѣсень воскресенія они плакали и молились, и Господь принялъ ихъ терпѣніе какъ умилостивительную жертву, спасшую св. Храмъ сей отъ иновѣрнаго владычества;—несомнѣнно, это былъ преднамѣренный вызовъ, за которымъ стоялъ грозный вопросъ—быть или не быть въ православіи Свято-Духовскому храму, быть или не быть въ Вильнѣ православному богослуженію. Такимъ образомъ Свято-Духовъ храмъ сей съ братствомъ въ первый же годъ своего бытія перенесъ первое грозное испытаніе, служившее предзнаменованіемъ дальнѣйшей тяжелой, но не безславной судьбы его.

Унія уже вводилась въ Вильнѣ и въ странѣ сей всѣми неправдами; православные лишены были законныхъ архипастырей и митрополичью каѳедру занялъ измѣнникъ православія и творецъ уніи Ипатій Поцѣй. Свято-Духовское братство возвысило свой голосъ противъ измѣны и насилія и требовало возстановленія законной іерархіи. Въ отвѣтъ на это послѣдовали тяжелые для братства удары; самое существованіе его подверглось опасности; но, къ счастью, внутреннее состояніе польскаго государства отклонило опасность на время. Въ 1609 г. состоялось королевское повелѣніе о передачѣ уніатскому митрополиту Виленскихъ православныхъ церквей, не желавшихъ принять уніи. Вслѣдствіе сего повелѣнія въ это время у православныхъ Виленцевъ осталась одна только Св.-Духовская Церковь; сюда же окончательно переселилось и православное братство и здѣсь же окончательно образовался монастырь, слѣды котораго при Св. Духовской церкви досягаютъ первыхъ годовъ ея. Съ тѣхъ поръ Св. Духовскій храмъ и Братство стало единственнымъ мѣстомъ общественной молитвы православныхъ, опорой ихъ духовной жизни, источникомъ утѣшенія въ постигающихъ скорбяхъ ихъ, твердыней и мѣстомъ крѣпкаго стоянія за православіе противъ уніи и латинства, мѣстомъ обученія и просвѣщенія. Отсюда шли жалобы на неправды и королямъ, и вельможамъ и сенаторамъ и въ суды въ защиту попранныхъ правъ православной церкви и русскаго народа. Съ достойнымъ великаго уваженія мужествомъ Братство отражало нападенія враговъ и печатнымъ словомъ, для чего оно приложило всѣ заботы о развитіи своей типографіи. Снабжая бѣдныя церкви и монастыри богослужебными и учительными книгами, а равно учебниками, оно выпустило изъ своей типографіи столь блистательные труды въ опроверженіе латинскихъ лжеученій и въ разоблаченіе козней іезуитовъ и лживости уніи, что противники ничего другого не могли сдѣлать въ отвѣтъ на это, какъ испросить у короля повелѣніе закрыть типографію, которая дѣйствительно временно была закрыта. Въ этотъ же тяжелый періодъ времени Св. Духовское Братство успѣло возвести свою школу, на возможную степень развитія; во главѣ этой школы стояли такіе замѣчательныя лица—какъ ректоры ея, Кириллъ Лукарисъ, Леонтій Карповичъ, „мужъ боговдохновенный“, славный проповѣдникъ, Мелетій Смотрицкій прославившійся своими сочиненіями, Іосифъ Бобриковичъ—ревнитель просвѣщенія и проповѣдникъ. По свидѣтельству современника: „Братство тогда множилось, школа росла, людей ученыхъ много и проповѣдниковъ мудрыхъ выходило“; при томъ же братская школа давала людей съ твердыми православными убѣжденіями. Столь высокія заслуги Братства, передавшаго права патріаршей ставропигіи Св. Духовскому Монастырю, постепенно возвели Виленское Братство и Св. Духовскую обитель во главу другихъ братствъ и обителей и сдѣлали средоточіемъ, притягивающимъ къ себѣ энергію, силы и средства православныхъ. Братство съ своею обителью дѣлается на пространствѣ Литвы и нѣкоторыхъ областяхъ Польши руководителемъ религіозной и просвѣтительной дѣятельности. Частныя лица, ревнуя о вѣрѣ и благочестіи, основываютъ церкви, монастыри и школы, посовѣтовавшись съ архимандритомъ, иноками и съ Св. Духовскимъ Братствомъ, и покровительству ихъ поручаютъ основываемыя учрежденія, требуя, чтобы во главу сихъ учрежденій данъ былъ человѣкъ доброй вѣры, честный, въ ученіи и въ Словѣ Божіемъ умѣлый, который былъ бы учителемъ не чуждой вѣры и обрядовъ, а нашей искони восточной каѳолической вѣры и нашего благочестія. Такая благотворная дѣятельность Братства часто вызывала грубыя выходки, оскор-

бленія и даже нападенія Троицкихъ уніятскихъ монаховъ. Возникавшая отсюда опасность побудила Братство замѣнить деревянную церковь каменною и приступить къ постройкѣ таковой. Заявленныя препятствія потеряли силу съ воцареніемъ короля Владислава IV, который подтвердилъ всѣ права и привилегіи православ. церкви въ своемъ государствѣ, разрѣшилъ Виленскому Братству строить каменную церковь, утвердилъ за Братствомъ и обителью право на принятіе и владѣніе недвижимыми имуществами и на завѣдываніе подчиненными монастырями. Благодаря этому Братство и обитель были приняты подъ покровительство закона. Послѣ того Братство поспѣшило построеніемъ, взамѣнъ деревяннаго—новаго каменнаго храма во имя Сошествія Св. Духа. Но это было послѣднее напряженіе нравственныхъ силъ Братства, увѣнчавшееся такимъ успѣхомъ. Удары, нанесенные Польшѣ войнами изъ за Малороссіи, посѣтившія страну и городъ физическія бѣдствія, отливъ просвѣтительныхъ силъ къ Кіеву, находившемуся тогда въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Вильна, истощаніе братскихъ средствъ процессами, настойчивыя угнѣтенія православныхъ и совращеніе ихъ въ латинство, лишеніе братствомъ многихъ именитыхъ и вліятельныхъ родовъ ослабили Братство, оно какъ бы замерло, передавъ духъ своего содружества въ тѣ малоизвѣстныя, но многочисленныя братства, кои были разсѣяны по приходамъ, и, съ постоянствомъ, хранили до послѣднихъ дней преданія старины глубокой. Еще разъ блеснулъ лучъ отрады Св. Духовскому храму въ это время невзгоды. Уцѣлѣвъ во время войнъ царя Алексѣя Михайловича, храмъ сей видѣлъ въ своихъ стѣнахъ благочестиваго царя, вступившаго въ Вильну побѣдителемъ и затѣмъ покровительствуемый вождемъ русскаго воинства, онъ пріобрѣлъ безцѣнное сокровище—св. мощи Виленскихъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, перенесенныя изъ Троицкаго уніатскаго монастыря, которые были сокрыты въ Св. Духовскомъ храмѣ подъ спудомъ въ главномъ алтарѣ,—до болѣе благопріятнаго времени. Но оказанные Св. Духовскому храму покровительство и оживленіе православія было источникомъ новыхъ бѣдствій и нападеній уніатовъ и латинянъ. Только покровительство возраставшаго могущества русскихъ царей и помощь Св. Сѵнода спасли теперь и впредь спасали Св. Духовскую обитель отъ захвата. Среди претѣрпѣвавшихъ гоненій, не малымъ утѣшеніемъ для православныхъ того времени были вдохновенныя рѣчи Св. Димитрія, будущаго іерарха Ростовскаго, который, по просьбѣ Виленцевъ, посѣтилъ храмъ сей, и нѣкоторое время своими проповѣдями оглашалъ своды онаго, укрѣпляя православныхъ въ вѣрѣ и благочиніи.

Но чего не могли сдѣлать козни латинянъ, то, по попущенію Божію, довершила огненная стихія въ 1749 г. Св. Духовскій храмъ сей сгорѣлъ, погибли въ пламени и всѣ бывшія при ономъ постройки—остатки братскихъ учрежденій. Бѣдствіе храма было велико, средствъ не было; братство представляло изъ себя мелкія щепы отъ разбившагося могучаго корабля;—только помощь, подоспѣвшая отъ русскаго правительства и св. Синода дала возможность постепенно привесть храмъ сей въ благоустроенный видъ. Лучшія времена настали для него и для обители послѣ возвращенія отъ Польши къ Россіи исконныхъ русскихъ областей; жизнь пошла ровно и спокойно; храмъ и зданія его окружающія постепенно обстроивались и улучшались. За долготерпѣніе Господь послалъ и великое утѣшеніе. Долго бывшія подъ спудомъ свящ. останки Страдальцевъ за вѣру Антонія, Іоанна и Евстафія были объявлены и открыты для общаго чествованія христіанъ. Въ 1839 г., въ годъ возсоединенія уніи съ Православіемъ, храмъ сей былъ живымъ свидѣтелемъ 8 Сентября перваго торжественнаго богослуженія сонма іерарховъ и іереевъ, возсоединенныхъ и древлеправославныхъ и совершенія небывалой доселѣ хиротоніи во Епископа. Свидѣтель насильственнаго отторженія православныхъ въ унію и возсоединенія ихъ любовію, Св. Духовскій храмъ пріобрѣтаетъ особое значеніе. Не разъ онъ видѣлъ Русскихъ Царей и лицъ царскаго Дома, молившихся въ стѣнахъ своихъ; не миновали его русскіе іерархи, государственные сановники и вельможи, посѣщавшіе Вильну; десятки тысячъ народа онъ притягиваетъ ежегодно къ себѣ своей безцѣнной святыней; подъ кровомъ его сложилъ свое многотрудное тѣло знаменитый поборникъ Православія и первый его, въ санѣ іерарха священно-архимандритъ, Митрополитъ Іосифъ; здѣсь же обрѣли посмертный покой и др. іерархи, продолжатели его св. дѣла. Подъ сѣнью сего храма въ 1865 г. вновь воскресаетъ для служенія церкви и православному Западно-русскому народу Св. Духовское Братство, какъ бы на время уснувшее послѣ бурныхъ дней своей напряженной дѣятельности. Вызванное къ жизни нуждами православной церкви и не прекращающеюся, хотя и въ болѣе тонкихъ формахъ, латино польскою пропогандою среди православныхъ, взысканное при самомъ своемъ возрожденіи вниманіемъ и щедротами Августѣйшихъ лицъ Царскаго Дома, имѣющіе величайшее счастье состоять подъ высокимъ покровительствомъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, имѣющее и имѣвшее въ своей средѣ лицъ именитыхъ и высокихъ по положенію и образованію, Св. Духовское Братство усвоило себѣ духъ и уставы древняго Братства, преслѣдуетъ задачи и направленіе того же древняго братства, по древнему порядку оно стало подъ покровительство сего храма и съ нимъ тѣсными узами связало свою судьбу. Преслѣдуя свои цѣли, оно, по мѣрѣ силъ и средствъ, заботится объ украшеніи и построеніи въ странѣ сей храмовъ Божіихъ, чему свидѣтели—два храма здѣсь, въ Вильнѣ; оно снабжаетъ школы книгами, даетъ средства на устроеніе и содержаніе школъ, учредило внѣбогослужебныя съ свѣтовыми картинами собесѣдованія, имѣетъ свою типографію и издаетъ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, не оставляя безъ отвѣта и враждебныхъ печатныхъ изданій латинской пропаганды,—оно заботится о просвѣщеніи св. вѣрою нехристіанъ, о присоединеніи иновѣрцевъ къ православной церкви, содѣйствуя, по мѣрѣ возможности, устройству ихъ быта, оно, наконецъ, не лишаетъ своей помощи и своего покровительства людей бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ, неимущихъ учащихся, удѣляя имъ лепту изъ своихъ средствъ.

Так. обр., стоя на послѣдней ступени истекающаго трехсотлѣтія сего храма и связаннаго съ его именемъ Виленскаго Св. Духовскаго Братства и мысленно обозрѣвая тѣсно связанныя судьбы того и другого, мы, бр. хр., съ особеннымъ благоговѣніемъ должны воздать дань заслугамъ ихъ и преклониться предъ высокими внутренними качествами ихъ христіанской жизни и дѣятельности, которыя и даровали намъ настоящее торжество. Та высота религіозно-патріотическаго одушевленія, какой была проникнута во времена уніи вся дѣятельность Свято-Духовскаго Братства и обители и на которой они неизмѣнно стояли столь

долгое время, не смотря на вражду и гоненія,—та необыкновенная сила терпѣнія и самоотверженія до готовности итти на встрѣчу истязаній, поруганій и даже смерти, которую они противопоставили латинскому фанатизму,—та могучая сила любви, которая дружно собирала и тѣснѣе сплочивала ихъ вокругъ братской хоругви во имя служенія Православной церкви и русской народности,—тотъ высокій подъемъ духа въ сознаніи правоты дѣла, который сохранялъ ихъ на должной высотѣ въ ужасную пору бѣдствій и который проявлялъ тогда въ изумительномъ величіи и степени христіанскаго благочестія,—вотъ тотъ священный огонь жизни во Христѣ и для Христа, который проникалъ все, что выходило изъ св. храма сего и отъ братства—братскія посланія, братскую проповѣдь, братскую науку, братскую помощь, и который возгрѣвалъ въ сердцахъ духъ беззавѣтной преданности къ родному, русскому, православному. Не тутъ ли зародышъ той великой побѣды православной Западно-русской церкви надъ всѣми сопротивными ей силами? Не здѣсь ли сѣмя той благотворной дѣятельности братствъ и союзныхъ обществъ, которыя теперь густою сѣтью раскинулась у насъ по всему необъятному пространству нашего отечества и преслѣдуютъ то въ цѣломъ, то въ частяхъ тѣ высокія задачи и цѣли, какія имѣли древнія православныя Братства?

И если мы остановимъ наше вниманіе на томъ, что составъ древнихъ братствъ былъ по преимуществу изъ мірянъ, что указанныя выше качества христіанской жизни и дѣятельности братствъ проявились именно въ средѣ мірянъ, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ сей святыни, то да будетъ благовременно въ настоящій пресвѣтлый праздникъ пригласить васъ, бр. хр., выслушать слѣдующее. Мы живемъ въ благопріятное время, ограждены законами, состоимъ подъ управленіемъ и покровительствомъ единовѣрныхъ намъ Царей, свободны отъ насилій минувшаго времени, хотя и не свободны отъ зловреднаго вліянія на нашу совѣсть и чувства иновѣрцевъ. Поэтому необходимо всѣмъ намъ, помня все совершившееся подъ сѣнью сего Св. храма въ минувшее трехсотлѣтіе, дружно стать подъ братское знамя во имя любви къ православной вѣрѣ и къ русскому народу въ странѣ сей. Поприще для такой любви весьма обширное, и каждый изъ насъ, какія бы обязанности не исполнялъ, въ какомъ бы состояніи не находился и къ какому бы сословію не принадлежалъ,—долженъ проникнуться этою любовію и служить св. дѣлу кто чѣмъ можетъ, кто своими знаніями, кто своей лептой, кто примѣромъ своей жизни, кто совѣтомъ и увѣщаніями, кто простымъ, но сердечнымъ сочувствіемъ, кто христіанскимъ терпѣніемъ и послушаніемъ церковнымъ уставамъ и правиламъ Христіанской жизни и т. д. Въ нашей средѣ есть неутвердившіеся и колеблющіеся въ вѣрѣ то подъ вліяніемъ смѣшанныхъ браковъ, родственныхъ съ иновѣрцами связей, то подъ давленіемъ тяжелыхъ условій жизни вблизи и среди иновѣрцевъ, то по др. причинамъ; есть и совершенные невѣжды въ знаніи своей вѣрѣ и молитвъ. Долгъ любви къ православной вѣры и къ своей народности подсказываетъ намъ не гнушаться сихъ несчастныхъ людей, а итти къ нимъ на встрѣчу съ запасомъ своихъ знаній и терпѣливо наставлять ихъ первоначальнымъ истинамъ вѣры, молитвамъ и согрѣвать въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу, къ св. храму и къ своему единовѣрному народу. Кто такъ дѣлаетъ или будетъ такъ поступать, тотъ, и не состоя даже вписнымъ членомъ Братства, будетъ споспѣшникомъ духовно-нравственныхъ и церковно-просвѣтительныхъ задачъ и стремленій послѣдняго, тотъ окажется выразителемъ того образца религіознаго служенія и нравственнаго совершенства, который служилъ знаменемъ сего свящ. храма и его насельниковъ.

Воздадимъ же, братіе, Господу Богу дань безпредѣльной сердечной благодарности за Его безконечныя милости, явленныя сему св. Храму и Братству при немъ въ истекшемъ трехсотлѣтіи. Да хранитъ и животворитъ Благодать Всесв. Духа и Храмъ сей, и обитель сію и св. Духовское Братство и впредь, какъ хранила доселѣ, да благословитъ ихъ и благоспѣшитъ трудамъ ихъ и возрастанію ихъ духовной жизни и любвеобильной дѣятельности во благо св. церкви и общества. Да пробудетъ вѣчно безцѣнный залогъ нашего Православнаго Христіанства—св. мощи Виленскихъ Мучениковъ подъ сѣнью сего Св. Храма, привлекая къ себѣ болѣе и болѣе сердца Христіанъ въ радостяхъ и скорбяхъ ихъ. Да мимоидутъ навсегда тѣ жестокія бури и грозы людскихъ страстей и злобы, которыя сокрушительнымъ потокомъ пронеслись надъ Православною Церковью и русскимъ народомъ въ странѣ сей и во градѣ семъ, потрясая своими ударами и храмъ сей, и обитель сію и братство.

Да будетъ вѣчная память и подвижникамъ вѣры и благочестія, въ трудную годину испытаній жертвовавшимъ своимъ миромъ, состояніемъ и даже жизнію въ защиту св. вѣры и за право существованія русскаго народа въ странѣ сей.

Вѣруемъ и неложно уповаемъ, что врата адова не одолѣютъ святой Церкви, поставленной Ея Основателемъ на незыблемомъ камнѣ вѣры, что онѣ сокрушатся о ея несокрушимую твердыню—ея истину и правду. Во имя Господне буди и буди! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.